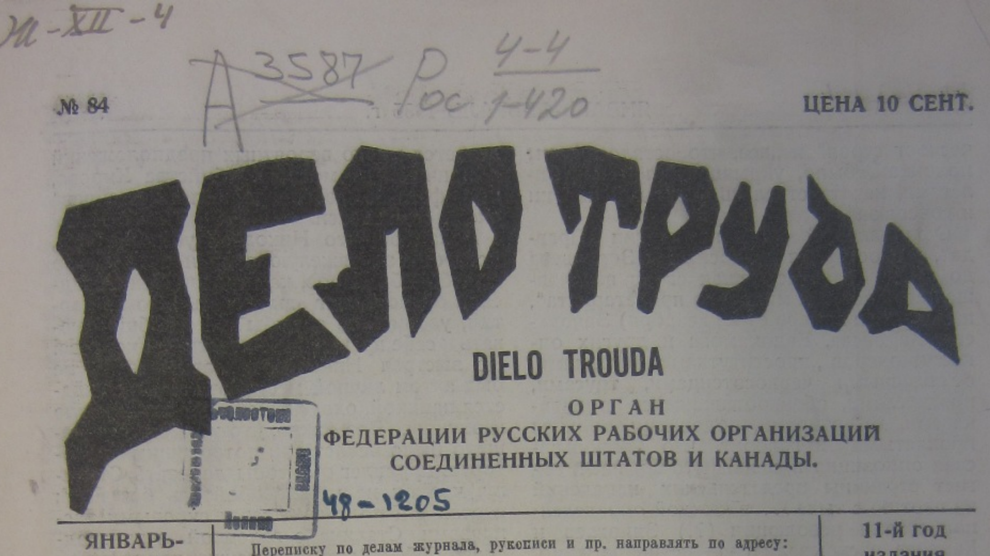
№ 84 ЦЕНА 10 СЕНТ.

DIELO TROUDA

ОРГАН
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1935 г.

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
"Dielo Trouda," 3122 N. Mason Ave., Chicago, Ill.

11-й год издания

ПЛОДЫ ДИКТАТУРЫ

(К убийству Кирова)

1-го декабря 1934 г. был убит в Петрограде крупный большевистский сановник, — С. М. Киров. Убийство произошло в Смольном, в главной штаб-квартире ленинградской ВКП, и совершенно было компартийцем и сослуживцем Кирова, — 30-летним Леонидом Николаевым, застрелившим своего начальника в упор из револьвера в кабинете Кирова, куда вход простым смертным не был доступен. Каковы были **действительные** причины и МОТИВЫ убийства подчиненным начальника, никому в точности неизвестно, потому что диктаторствующая большевистская головка, как и всякие другие диктаторы, не выявляет их, а скрывает. Поэтому общественное мнение старается раскрыть их путем вероятных предположений.

По официальному сообщению ЦК компартии СССР, опубликованному на другой день после убийства, Киров погиб „от предательской руки врага рабочего класса". „Об'яснение" это абсолютно ничего не об'ясняет, ибо оно слишком туманно. Что именно подразумевают большевики под „врагом" рабочего класса"? Пожалуй, всякому и каждому известно, что враг рабочего класса — паразит, т. е. тот, кто эксплоатирует и угнетает рабочих. Ни Киров, ни Николаев к рабочему классу не принадлежали, хотя, быть-может, и вышли из среды рабочих, а принадлежали **к правящему,** угнетающему и эксплоатирующему классу, составляющему большевистское государство. Отсюда видно, что врагами рабочего класса в СССР являются диктаторствующие большевики, сидящие в аппарате, повелевающие и командующие, которых отнюдь нельзя причислить к рабочему классу. Поэтому ссылка ЦК на „врага рабочего класса" — пустые слова, вернее, лицемерие и ханжество.

Сейчас же после убийства начались усиленные аресты „заговорщиков" и расстрелы „белогвардейцев", якобы проникших с револьверами и ручными гранатами из Финляндии, Латвии и Польши. Версия о „заговоре белогвардейцев" после нескольких расстрелов, когда твердолобых диктаторов осенила гениальная мысль об оппозиции внутри самой компартии, была оставлена. Переменив фронт, Москва сразу же „нашла" виновников убийства Кирова и повела на них наступление по всем правилам большевистской тактики.

Московские „Известия" в передовой от 18 декабря открыто заявили, что убийца Кирова был связан с „подонками бывшей зиновьевской антипартийной группы", превратившейся в „открытую контр-революционную фашистскую банду". А в другой статье „Известия" утверждают, что „остатки зиновьевской группы, прикрываясь партбилетами и скрывая свою фракционную нелояльность и клеветническую (?!) антипартийную программу, не могли не знать, что главная сущность их деятельности — восстановление капиталисти-

ческоог строя“ и „все, что осталось этим подонкам, было, укрывшись под партбилетами, начать стрелять в вождей партии и совсоюза“.

Официальный орган компартии „Правда“, в свое время возносившая Зиновьева до небес, славословившая его и величавшая его „вождем мирового пролетариата“, называет (в номере от 22 декабря) Зиновьева, Каменева, Евдокимова и других оппозиционеров „проститутками, негодяями, от'явленными черносотенцами, трусами, предателями, обанкротившимися политиканами, дезертирами, подонками, трижды проклятыми“ и говорит, что „зиновьевская оппозиция в своей истории насчитывает страницы предательских нападений на партию с тыла ... в каждой определенной стадии революции (?!) Зиновьев и Каменев раскрывали свое истинное лицо, как ничтожные, обанкротившиеся политиканы, капитулянты и дезертиры. Терпя поражение, они надевали маску подчинения и каялись в ошибках, но подпольно продолжали свои гнусные деяния“.

Редактор „Правды“ — г. М. Кольцов — утверждает, что „на своих секретных собраниях заговорщики, занимавшиеся оклеветанием партии и ее вождей, правительства и работников, мечтали о своем возвращении на высокие посты и делили уже портфели в воображаемом кабинете Зиновьева и Каменева. Под наглым руководительством Зиновьева и других они надеялись достигнуть славного триумфа и захватить в свои руки руководство не только в Ленинграде, но и во всей стране. Схваченные с поличным сотни раз в предательской игре внутри партии и тысячу раз каявшиеся, они умоляли о пощаде со слезами на глазах, ... падая в панике на колени. Но при первой же возможности они снова становились активны и возвращались к своей двурушнической саботажнической деятельности“. В общем все большевистские газеты называют теперь Зиновьева, Каменева и других своих сподвижников „злейшими врагами мирового пролетариата“ и что убийство Кирова „не было случайным: пуля была выпущена из револьвера, направленного зиновьевской оппозицией“.

Мы привели лишь краткие извлечения из большевистских газет, чтобы показать растерянность на большевистском Олимпе, злобность и тот вульгарный язык, который они употребляют не только к своим врагам или противникам, но и к своим же соратникам-большевикам. Из всего этого видно, что диктатор Сталин не терпит соперников. Что же касается самого акта убийства и его мотивов, то о последних большевики не говорят. В виду этого делается много вероятных предположений о причинах и мотивах убийства Кирова, ибо факт о „заговоре белогвардейцев“ очень сомнителен.

Полагают, что Николаев убил Кирова, мстя ему за тяжелую руку и неудачи по службе, ибо Киров, как хозяин Ленинградской области, мог „вычистить“ его из партии, уволить со службы или вообще вызвать к себе враждебные чувства Николаева. Но выстрел Николаева, повидимому, не был актом личной мести, это подтверждается паникой, охватившей большевистскую верхушку. Возможно, что убийство совершено было чекистами, потерявшими некоторые привилегии, чтобы доказать Сталину, что он не может обойтись без ГПУ; версия эта подтверждается суровыми расправами Сталина с головкой ленинградского ГПУ. Возможно также, что выстрел Николаева был результатом партийной склоки различных большевицких клик, грызущихся за власть и высшее место в аппарате, окостеневшего даже на верхах большевистской иерархии и превратившегося в громоздкую бюрократическую машину, покоящуюся на канцелярщине. Предположение это подтверждается бешеной кампанией, поднятой сталинцами против Зиновьева, Каменева и других оппозиционеров, обвиняемых в связи с „белогвардейцами“ и „фашистами“, устроившими заговор на жизнь большевистских „вождей“.

Кто бы и по каким мотивам ни убил Кирова, Сталин расстрелял уже, согласно официальным данным, 117 человек! Эта кровавая расправа напоминает собою кровавую баню, устроенную 30 июня 1934 г. Гитлером, скопировавшим большевистскую систему и неукоснительно следующим большевистской тактике.

Для пролетарских трудящихся масс совсем не важно, кто убил Кирова — зиновьевцы, сталинцы или троцкисты, ибо борьба между кликами компартии идет не за качество, кто из них лучше (все они хуже), а за власть — кто кого скорее с'ест и захватит командные высоты в аппарате. Пока что Сталин, владеющий апаратом, перехитрил всех своих конкурентов, расправившись с ними по-большевистски — тюрьмой, ссылкой и расстрелами, и является царем и богом, карающим и милующим. Таким же всемогущим великим Ханом был бы на его месте и кронштадтский палач Троцкий, и Зиновьев и все прочие большевики, если бы они очутились на месте Сталина, ибо такова большевистская система, такова суть диктатуры, которая не терпит свободы и света и уничтожает как конкурентов, так и ни в чем неповинных людей.

Большевики стремятся не к равенству — социальному, экономическому и политическому в правах и обязанностях, — не к свободе, которую они подавляют в России вот уж 18-й год массовыми ссылками, расстрелами и тюрьмами, не к справедливости и к братству, хотя они ежедневно ханжески и кричат об этом, а к властвованию, к угнетению и эксплоатации трудящихся масс, о чем свидетельствуют их жестокие и кровавые деяния в СССР.

Убийство Кирова и расстрел 117 человек — неизбежное следствие диктатуры. Идейное банкротство и нравственная низость порождают террор, бессилный что-либо доказать, но ясно указывающий на разложение внутри самой компартии, которую он ведет к неизбежной гибели. Чем скорее погибнет бездушная диктатура над пролетариатом и крестьянством в России, тем лучше будет для миллионов трудящихся масс, стремящихся к подлинному социализму-коммунизму, без диктаторов, превратившиих население России в каторжников, а всю страну — в тюрьму, управляемую при помощи хорошо организованного карательного аппарата.

Только подлинный социализм — безгосударственный коммунизм — даст трудящимся довольство, справедливость, свободу и равенство; только Социальная Революция, положившая в основу анархический коммунизм, освободит человечество как из-под ига капитала, так и от всякой власти: буржуазной, фашистской и большевистской. Но все это может быть достигнуто только упорной борьбой, только единением тружеников всех стран.

Да здравствует Социальная Революция и да погибнут все диктаторы!

К. Филиппович.

Роль немецкой социал-демократии

События, происходящие в Германии, многим кажутся почти непонятными. Лишь немногие понимают характер и настоящие причины, так называемой „национальной революции". Прежде всего удивляются тому, что страна, располагающаяся величайшим в мире организованным рабочим движением, движением, имеющим за собою длинный период развития — допустила, чтобы сторонники Гитлера ее одолели и поставили на колени сразу, без всякого сопротивления, одним натиском. Действительно, рабочими не было сделано никакой заслуживающей внимания попытки дать отпор угрожавшей им опасности. На самом деле победа фашизма, вовсе не была результатом неожиданного нападения, а логическим последствием долгого развития, которому содействовали разные причины.

Со времен Первого Интернационала в европейском рабочем движении произошла глубокая перемена, причем, характер ее, был сходен в большинстве стран. На место прежних социалистических идейных групп и организаций, ведших экономическую борьбу — организаций, в которых передовая часть членов Интернационала видела ячейки будущего общества и естественные органы для пересоздания хозяйства в духе социализма — стали современные политические рабочие партии и совместная парламентская работа с другими партиями в рамках буржуазного государства. Прежнее социалистическое воспитание рабочих, раз'яснившее им необходимость завоевания земли и промышленных предприятий, было постепенно позабыто. Вместо этого стали говорить уже только о завоевании политической власти, и движение было окончательно введено в русло капиталистического общества.

Вновь возникшие рабочие партии направили свою деятельность преимущественно на вовлечение рабочих в парламентскую борьбу и на завоевание политической власти, как первого условия практического осуществления социализма. Вследствие этого, с течением времени, развилась совершенно новая идеология, существенно отличающаяся от социалистической идеологии Первого Интернационала. Парламентаризм, быстро занявший главное место в рабочих партиях большинства стран, привлек в ряды социалистов множество буржуазных элементов и интеллигентов, желавших сделать политическую карьеру. Это повело к тому, что духовная атмосфера движения изменилась еще сильнее и что все действительно социалистические стремления постепенно должны были совершенно отодвинуться на задний план. Таким образом, вместо созидательного социализма прежнего интернационала получился своего рода суррогат социализма, у которого общего с социализмом всего только и было, что одно имя.

Так случилось, что социализм все более и более терял характер нового культурного идеала, который должен был духовно подготовить народы к упразднению капиталистической цивилизации и сделать их способными практически осуществить эту перемену, и который, поэтому, не мог бы

быть остановлен в своем наступательном движении искусственными границами национальных государств. В головах вожаков этого нового фазиса движения идеология национального государства все более и более перепутывалась с идеологией партии пока, наконец, эти вожаки не перестали совсем усматривать определенную границу между той и другой идеологией и не привыкли смотреть на социализм через очки, так называемых, „национальных интересов“. Таким образом, в конце концов, дело неизбежно дошло до того, что современное рабочее движение постепенно оказалось включенным, как необходимая составная часть, в структуру национального государства и вернуло государству то внутреннее равновесие, которое было утрачено им.

Было бы неверно видеть в этой странной подмене одной идеологии совсем другой результатом сознательной измены вожаков, как это часто утверждалось. На самом деле мы имеем здесь дело с постепенным вростанием в идейный мир капиталистического общества. Такое развитие было обусловлено практическою деятельностью современных рабочих партий, которая неизбежно должна была повлиять на идеологию их политических вождей. Те самые партии, которые некогда выступили в поход, чтобы под знаменем социализма завоевать политическую власть, увидели себя вынужденными железной логикой событий стать постепенно в такое положение, когда они должны были приносить в жертву национальной политике государства одну часть своего прежнего социализма за другой. Они, эти партии, превратились, совершенно незаметно для своих сторонников, в своего рода буферы между капиталом и трудом, или в политические громоотводы, охранявшие капиталистический экономический строй от угрожавших ему катастроф. Позиции, занятые большинством этих партий в момент об'явления мировой войны, и во время ее, доказывают, что высказанный нами взгляд вполне соответствует действительности.

В Германии, которая вообще никогда не знала никакой другой формы рабочего движения кроме социал-демократии, и которая к тому же была страной без всяких революционных традиций, этот процесс развития совершился особенно основательно и затем оказал влияние на движение в большинстве других стран. Сильный организационный аппарат немецкой социал-демократии и ее кажущиеся успехи во время всех выборов создали ей заграницей больший престиж, чем она заслуживала. Забывали, что дело ведь сводилось только к успехам во время выборов, которые не могли потрясти капиталистический строй. И чем более, социалистические партии в других странах направляли свою деятельность в то же русло, которое было избрано немецким движением, тем более они были склонны преувеличивать влияние немецкой социал-демократии и могущество ее организации.

Агитация, поднятая Фердинандом Лассалем, расчистила путь немецкому рабочему движению, и влияние Лассаля на это движение оставалось заметным и в последующие периоды. Своей деятельностью Лассаль наложил на немецкий социализм особый отпечаток. Влияние идей Лассаля с особенной силой дало себя чувствовать снова в годы, предшествовавшие мировой войне, и после так называемой немецкой революций. Лассаль был всю свою жизнь фанатическим приверженцем гегелевской идеи государства и, сверх того, усвоил взгляды французского социалиста-государственника Луи Блана. Последователи Лассаля были так глубоко убеждены в „освободительной миссии“ государства, что их вера в государство иногда принимала формы, побуждавшие немецкую либеральную прессу называть движение, поднятое Лассалем, орудием Бисмарка. Обвинители, правда, не могли привести никаких фактических доказательств справедливости этих обвинений; однако, странное заигрывание Лассаля с идеей „социальной монархии“ делало подобные обвинения вполне понятными. Заграницей многие держатся того мнения, что Германия была „марксистской страной“ по преимуществу, и варварская борьба, которую новые властители ведут против „марксизма“, многих утвердила в этом мнении. Но в действительности дело обстоит совершенно иначе. Число настоящих марксистов было очень мало и в Германии, и на политические стремления социал-демократии оказали гораздо большее влияние взгляды Лассаля, чем идеи Маркса и Энгельса. Маркс, правда, об'явил, что завоевание политической власти является первой предпосылкой осуществления социализма; но он стоял на той точке зрения, что, как только государство осуществит свою предполагаемую миссию и устранит разделение общества на классы и создание монополий, оно должно будет исчезнуть, как социальное учреждение и уступить место безвластному обществу. Это было заблуждением, которое было основательно опровергнуто экспериментом, произведенным большевиками в России; ибо государство является не только защитником, но и главной поддержкой и создателем монополий и классового господства в обществе. Но Маркс все-таки предви-

дел окончательное упразднение государства. Лассаль не был страстным защитником государственной идеи, готовым пожертвовать ради нее всякой гражданской свободой. От него немецкие социалисты унаследовали свою горячую веру в государство и большую часть своих враждебных свободе стремлений. От Маркса они позаимствовали только веру в экономический рок, в непреодолимую силу экономических условий. Эта вера, как и всякий вообще фатализм, ослабляла волю народных масс и систематически подрывала их способность к серьезному революционному действию.

Если еще принять во внимание то сильное влияние, которое оказывала на общественную жизнь Германии Пруссия, это воплощение милитаристического и бюрократического государства, то становится понятным, каковы должны были быть результаты того „воспитания" народных масс, которым занимались социал-демократы. Результаты эти обнаружились с трагической ясностью, когда вспыхнула немецкая ноябрьская революция 1918 года. Немецкие социалисты, в течение многих лет поглощенные парламентской рутинной работой, растеряли весь свой духовный багаж и не были более способны на какую бы то ни было творческую деятельность. Наиболее влиятельные главари социал-демократии, в особенности Фритц Эберт, первый президент германской республики, старались всеми способами угасить революционное настроение, охватившее народные массы после поражения Германии, и направить деятельность их в легальное русло. Главари сопротивлялись до последней возможности всяким слишком радикальным мероприятиям, и еще накануне 9-го ноября в газете „Форвертс" была напечатана статья, предостерегавшая терпеливых читателей против чрезмерных увлечений и уверявшая что немецкий народ еще не дорос до республики.

Можно себе представить, что могло получиться в результате подобной „революции". Всего через один год после политического переворота 1918 года буржуазно-демократическая газета „Франкфуртер Цейтунг" уже выразила то мнение, что в истории европейских народов не было еще революции столь бедной творческими идеями и революционной энергией, как германская революция. Действительно, события ноября 1918 года едва ли можно даже обозначить словом „революция". Революция возникает из непреодолимого стремления угнетенного народа, разрывающего свои цепи, чтобы создать себе новое будущее. В Германии же революция была навязана народу извне. После того, как союзные державы об'явили что для них не может быть и разговора о заключении мира с династией Гогенцоллернов, падение монархии и немецкой династии последовало, так сказать, автоматически, так как надо было окончить войну, безусловно проигранную Германией. Народ действовал не в силу собственного внутреннего побуждения, а в силу необходимости, навязанной условиями данного момента.

Конечно, в Германии имелось также и известное число честных и решительных революционеров, которые старались придать событиям больший размах и создать более обширное поле деятельности для революции; но такие революционеры составляли лишь небольшое меньшинство и не могли уничтожить влияние, оказанное на народ продолжительным воспитанием. Они не могли расшевелить миллионы немецких рабочих, стоявших в рядах политических и профессиональных рабочих организаций. Никогда не обнаружилось с такой ясностью, что при революционных движениях, дух, царящий в народных массах, играет большую роль, чем их техническая организация. Организация, необладающая революционным энтузиазмом и собственной инициативой, есть лишь фиктивная сила, изменяющая в момент огненного испытания. Именно это и произошло в Германии. Немецкий рабочий класс не имел сколько-нибудь серьезных революционных традиций; он не знал никаких иных способов борьбы кроме парламентской деятельности и чисто реформистской деятельности профессиональных рабочих союзов, и в одних только этих видах деятельности он искал спасение. Даже право всеобщего голосования, которое во Франции и в других государствах должно было быть завоевано посредством революционной борьбы, немцы получили от Бисмарка, так сказать, как подарок, без особых усилий с их стороны. Таким образом, революция была испорчена уже с самого начала и не могла развить той внутренней энергии, которая совершенно необходимо для радикального преодоления прошлого.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И ИДЕЯ ДИКТАТУРЫ

Постыдная слабость социал-демократии и профессиональных рабочих союзов, их постоянная нерешительность и жалкая политика, состоявшая в избрании „наименьшого из двух зол, облегчила задачу, стоявшую перед контр-революционерами и расчистила дорогу для фашизма. Но и исполненная вечных противоречий политика коммунистической партии, ея совер-

шенно враждебное отношение к свободе, авторитарность и опасное заигрыванье с так называемой „диктатурой пролетариата“ также лишь содействовали победе контр-революции в Германии, духовно подготовляя к ней народ. Вообще необходимо с полной ясностью высказать здесь, что победа большевиков над русской революцией была как бы прелюдией к фашистской контр-революции в Европе. Ибо идея диктатуры уже сама по себе контрреволюционна и является самым главным препятствием для всякой творческой деятельности в духе свободы и социализма.

Всякая настоящая революция, открывающая какому-нибудь народу — а тем самым и всему человечеству — новые возможности в области духовного и культурного развития, менее характеризуется тем, что она разрушает, чем тем что она создает, что она вызывает к новой жизни. Лишь через то новое, что развивается в результате революции, эта последняя преодолевает дух унаследованных от прошлого традиций и отнимает силу у отживших общественных форм. Созидая новое, революция тем самым разрушает старое и пролагает пути, ведущие к лучшему будущему. Именно вследствие этого она должна развить все присущие ей творческие силы, если она желает подойти ближе к той цели, которую она ставит себе. Диктатура же, всегда стремляющаяся все подвести под известную норму и не терпящая никаких иных путей кроме тех, которые по каким-либо причинам кажутся единственными правильными ея носителями, подрывает творческую силу революционного духа и насильно втискивает людей и вещи как бы под ярмо некоего политического провидения, думающего и действующего за всех прочих. Таким образом уже, в зачаточном состоянии душатся все новые идеи и всякие новые перспективы общественного развития. Поэтому диктатура никогда не бывает носительницей революции; она, наоборот является глашатаем начинающейся контр-революции.

В Кромвеле воплотился вовсе не дух английской революции; наоборот, в нем воплотилось грубое насилие контр-революции, выродившейся в новую форму деспотизма и преградившей путь всякому дальнейшему развитию в направлении свободы. Диктатура Робеспьера и якобинцев не была символом великого переворота, освободившого Францию от проклятия феодализма и абсолютной монархии; эта диктатура, была могильщиком революции, подготовившим путь для военной диктатуры Наполеона. А в наше время большевизм оказался звонарем, возвестившого нам своим похоронным звоном о смерти русской революции; он же, большевизм, создал и ту духовную атмосферу в которой может процветать фашизм.

Социализм может сохранить свое значение в будущем только в том случае, если он направит всю свою деятельность на то, чтобы одновременно с монопольным владением землей и орудиями производства устранить также и всякую форму господства человека над человеком. Не завоевание власти, а устранение властного начала из жизни общества — такова должна попрежнему быть та великая цель, к которой должен стремиться социализм; он никогда не должен отказываться от этой цели, если он не хочет отречься от самого себя. Тот, кто думает, что свобода личности может быть земенена равенством имущества, тот не понял истинной сущности социализма. Ничто не может заменить свободу; для нея нельзя найти никакого заместителя. Одинаковость хозяйственных условий для всех и каждого является лишь необходимой предпосылкой для свободы человека, но никак не может заменить свободу. Тот кто погрешает против свободы, тот погрешает против самого духа социализма. Социализм есть ничто иное, как солидарное сотрудничество на основе общей цели и равных прав для всех. Солидарность же основывается на свободном решении, принимаемом личностью, и не может быть вынужденной, если она не желает превратиться в тиранию и тем самым отречься от самой себя.

Всякая истинно социалистическая деятельность должна, конечно, как в самом малом, так и в самом большом, руководствоваться мыслью о том, чтобы препятствовать развитию монополии во всех областях жизни, в особенности же в области экономической; но она должна также ставить себе целью увеличение и упрочение человеческой свободы в рамках общественного союза. Этой цели должны добиваться социалисты всеми имеющимися в их распоряжении силами. Всякая практическая деятельность, приводящая к иному результату, уклоняется от правильного пути и не ведет к осуществлению социализма. С такой именно точки зрения надо производить оценку всех разговоров о том, будто „диктатура пролетариата“ является переходной стадией от капитализма к социализму. О подобных „переходах“ вообще ничего не знает история. Можно лишь проводить различие между примитивными и более высокими формами в разных формах развития общественных явлений. Всякий новый общественный порядок естественно бывает незаконным в тех первых формах, в которых он находит себе выражение. Тем не менее в каждом

из новых учреждений, созданных этим общественным порядком, уже должны содержаться все дальнейшие возможности развития будущей формы, подобно тому как в зародыше содержится скрытым образом все то существо, которое должно развиться из него. Все попытки включить в новый порядок вещей какие-либо существенные составные части старого, отжившего порядка — а это стремится сделать всякая диктатура — все подобные попытки до сих пор всегда приводили к одним и тем же отрицательным результатам: Этим попыткам или с самого же начала полагался конец развитием новых форм общественности; или же, наоборот, нежные ростки новых начинаний, подававшие надежду на лучшее будущее, так стеснялись в своем росте окаменевшими формами прошлого, мешавшими их естественному развитию, что они постепенно чахли и утрачивали свою жизнеспособность.

Когда Муссолини высказал что „в настоящее время в Европе есть лишь две страны, в которых что-нибудь значит государство; а именно, Россия и Италия, так как в них задушен дух свободы"; когда Ленин договорился до утверждения, будто „свобода только буржуазный предразсудок", то эти слова их являются лишь неизбежными выводами из двух рядов мыслей, которым никак нельзя отказать во внутреннем родстве. Циническое изречение Ленина показывает лишь, что ум его вообще не мог подняться до высоты истинной идеи социализма и безнадежно увяз в устарелом круге представлений политического якобинизма. Различению между авторитарным и свободным социализмом есть вообще чудовищный вымысел: социализм или будет свободным, или же его совсем не будет.

Германская коммунистическая партия, самая сильная из коммунистических партий Европы, за исключением руской партии, жила лишь ошибками социал-демократии и за все время своего существования не породила ни одной творческой мысли. Она все время была ничем иным, как безвольным орудием русской иностранной политики и без малейшого колебания повиновалась всякому распоряжению, исходившему из Москвы. В духе этой московской политики она внедряла веру в неизбежность диктатуры среди тех немецких рабочих-социалистов, которые уже потеряли всякое доверие к жалкой тактике социал-демократии. В ряды коммунистов были привлечены не худшие элементы рабочего класса. В особенности молодежь, естественно увлекающаяся особенно сильно громкими словами и революционными лозунгами, предполагая, что за ними действительно скрывается нечто реальное, проявила большую готовность жертвовать собой и участвовать в активной борьбе; но ей, конечно недоставало зрелости, чтобы поглубже вникнуть в истинное положение вещей. Но именно этим воодушевлением молодежи — этого ценного элемента рабочего движения — особенно безсовестно злоупотребляли вожаки германской коммунистической партии и их московские советчики. Они часто подстрекали эту молодежь к поступкам, приносившим пользу лишь контр-революции.

Прежде всего среди молодежи усиленно развивали дух фанатизма, делавшого ее слепой и глухой ко всему тому, что содержало сколько-нибудь разумную оценку вещей и событий. А подобное душевное состояние представляет собою наилучшую почву для развития диктаторских стремлений; к тому же оно неизбежно налагает на всякий протест против мероприятий реакционеров печать неискренности, лицемерия. Не могут искренно выступать на защиту свободы те, кто сами стремятся к диктатуре и упразднению всякой свободы. Как можно осуждать усилия реакционеров уничтожить свободу прессы, собраний и безбоязненного выражения мыслей, оправдывая в то же время необходимость подобных мероприятий, когда они осуществляются коммунистами в России?

Нельзя резко выступать против преследования и заточения в тюрьмы рабочихреволюционеров в западно-европейских государствах, пока тюрьмы Советской России наполнены социалистами и революционерами некоммунистического направления единственно только за то, что они держатся иных взглядов чем те, которые официально предписываются находящимися у власти диктаторами. Если даже кто-нибудь и решается выражать подобные протесты, то противникам справа нетрудно бывает ответить ему, ссылаясь на положение дел в „красном пролетарском отечестве".

Несомненно тот факт, что как Муссолини, так и Гитлер многое позаимствовали у России: и безжалостное истребление в стране всякого иного направления мысли, кроме одобряемого правительством; и безцеремонное недопущение всякого свободного выражения мыслей, что грозит неизбежным полным застоем во всех областях культурной жизни; и превращение рабочих союзов в правительственные органы; и, в особенности, ничем не ограничиваемый произвол государства во всем, касающемся частной и общественной жизни — все это явления, образцы которых были показаны фашистами победоносным большевизмом. И пусть нам не говорят,

что различие между диктатурой фашистской и диктатурой большевиков состоит в целях, а не в средствах. Всякая цель воплощается в соответствующих ей средствах. Деспотизм образа действия проистекает всегда из деспотизма мышления. Лишь тому, душе которого чужда свобода, эта последняя может представляться „буржуазным предразсудком“. Никто не станет оспаривать того, что перед умственным взором носителей большевистской идеи первоначально обрисовывалась иная цель, чем та, к которой стремятся фашисты; но большевики попали в плен избранных ими способов действия, применение которых все более и более удаляло их от яко бы преследуемой ими цели. Они сами попали в колеса той машины, при помощи которой они хотели освободить мир. То, что сначала казалось им только необходимым средством, то постепенно сделалось целью самой по себе. Таков бывает неизбежный результат всякой диктатуры. Тот, кто искренно желает выяснить логические выводы, вытекающие из русского эксперимента, не может прийти ни к какому иному заключению. Нельзя воспитывать людей для свободы и социализма, отдавая их на произвол ничем не ограниченного деспотизма, душащаго их творческие силы, парализующого их волю и убивающего все их стремления к идеалу; так как не до идеалов тому, кто сознает что он умирает, медленно истекая кровью, попав в железные тиски всесильного государственного механизма.

Русская революция потерпела крушение не вследствие неблагоприятных экономических условий, а вследствие диктатуры, к которой прибегли большевики. Эта диктатура задушила жизненные силы революции, парализовала самый ея дух и загнала народ в руки нового деспотизма. То, что уже во время предпоследних выборов в Германии значительная часть выборщиков-коммунистов, как ясно можно доказать, перешла в лагерь национал-социалистов; то, что многие бывшие коммунисты впоследствие вступили в ряды ударных отрядов гитлеровской частной армии; что в некоторых случаях даже целые местные группы германской коммунистической партии примкнули к фашистам — все это доказывает, что здесь мы имеем перед собой проявления некоей внутренней связи, существующей между болшевизмом и фашизмом. И связи этой не должен игнорировать тот, кто хочет понять все трагическое значение тех причин, которые загнали Германию в об'ятия коричневого террора.

Главари коммунистической партии, желая помешать росту популярности фашизма, постарались даже превзойти фашистов в их излияниях патриотических чувств; и в то время, как гитлеровцы глупо хвастали, что они „победоносно разобьют Германию“; в коммунистической прессе заговорили о предстоящем „походе красной армии, стоящей у Рейна“. Радек востерженно восхвалял националиста Шлагетера за совершенное им покушение — того самого Шлагетера, которому теперь сооружается памятник по распоряжению Гитлера. Пресса германской коммунистической партии, стала глашатаем этих и других подобных им патриотических излияний. Даже антисемитизму немецких фашистов были сделаны самые позорные поблажки; и Руть Фишер, бывшая в то время самой популярной из женщин, занимавших видное положение в коммунистической партии, сама еврейка по происхождению, на одном студенческом митинге в Берлине, обратилась к студентам с возгласом: „вешайте еврейских капиталистов на фонарных столбах!“ Можно представить себе какой сумбур в головах молодежи и незрелых политических людей производила подобная агитация.

Подобные поблажки национализму делались, конечно, в надежде, что таким образом удастся привлечь сторонников Гитлера на сторону коммунизма. Но большая опасность заключается именно в этом старании уверить себя в том, будто движения, подобные фашизму, можно заставить служить совсем чуждым им целям, делая этим движениям какие-нибудь уступки. В результате подобных попыток получается лишь искажение собственных идей и опасное ослабление всех тех здоровых, враждебных национализму идейных течений, которые одни могли бы противодействовать натиску националистической реакции. Существуют такие противоречия, которые никак нельзя примирить, стараясь построить мостик через отделяющую их друг от друга пропасть, ибо и идеи подчиняются известным присущим им законам и притягиваются лишь родственными им, этим идеям, стремлениями. Наивная уловка вожаков германской коммунистической партии, пожелавших привлечь фашистов, бросая им в виде приманки уступки немецкому патриотизму, привела лишь к усилению влияния фашизма и к тому, этот последний приобрел новых сторонников из числа членов самой же коммунистической партии.

Р. Рокер.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Еще один год канул в океан прошлого и на его место из такого же безбрежного океана будущего пришел новый. Трудящиеся без сожаления растанутся с уходящим стариком, одна лишь молодежь взгрустнет, что годом старше стала, да старость вздохнет, что неостанавливающийся бег времени еще ближе придвинул ее к роковому концу жизненного пути. Радость жизни, однако, возмет свое и окрылит надеждами всех: — и старых, и молодых. С радостью и ликованием, как это делали бесчисленные предшествующие поколения, встретят и ныне новый год с надеждой тайной, что он не будет таким суровым, как старый; таким тяжелым, мрачным и злым, как этот уходящий старик, неоставляющий после себя ничего, за что можно было бы помянуть, его добрым словом. Не за что!... И когда стрелки покажут роковой час, час двенадцатый, старый год исчезнет, а новый воссядет на царственный трон под трубные звуки, под звон бакалов, под шумные клики веселой толпы встречающих его. И опять с той же непрерывностью и размеренностью потечет бездушное время: за темной ночью все также будет следовать серый рассвет, и заботы дня, корни которых гнездятся в недрах ушедших лет, снова заявят о себе..

Среди людей укоренился обычай подводить итог прошлому в застольных новогодных речах,, выражать пожелания на будущее и, как бы не был хорош уходящий год, надежду на лучшее. Последуем и мы этому общепринятому обычаю.

Дорогие читатели!

Уходящий год, как и все прошлые годы, был покровителем богатых и сильных мира сего; годом расцвета надежд капитализма, подведшего итог с немалыми доходами, несмотря на страшную депрессию промышленности; годом торжества буржуазии и государства над пролетариатом во всех уголках нашего подлунного мира, годом побед реакции и усиления государственных начал за счет свободы личности и общества.

Оправившись от страха перед пролетариатом, упоенная успехами, мировая плутократия еще больше распалила свои алчные аппетиты и готовится пожрать такую великую державу, как пролетариат, — но она подавится! Опьяненная своим временным могуществом, воодушевленная дезорганизованностью пролетариата, она пытается превратить его в свою колонию, чтобы распоряжаться в этой колонии также самовластно и жестоко, как в Китае, Индии, Марокко, Сирии и Индо-Китае. Да, нечего скрывать, господа эксплоататоры много преуспели в этом. В самом деле, что представляет собою современная трудовая Россия как не колонию большевиков, нового господствующего класса — бюрократии? Современная трудовая Италия — не колония-ли фашизма. Не то ли самое с Польшей, Венгрией, Болгарией, Португалией? А разве Германия — не колония национал-социализма, гитлеризма и прусских баронов? А разве Австрия не стала колонией его шутейшества, папы Римского,, развратной и подлой церкви эксплоатирующей вековые предрассудки, невежество и темноту масс? А все остальные страны старого и нового света разве не являются вотчинами сотни-другой миллионеров и миллиардеров?

Да, мировой пролетариат — колония буржуазии, колония капитализма и государства, в которой эксплуатация, гнет и нищета за истекший год сильно взросли, а степень пролетарского сопротивления уменьшилась.

Больше того, обнаглевшая буржуазия, немогущая до сих пор мирно поделить добычу великой войны, совсем недвусмысленно готовится вновь обильно оросить землю кровью трудящихся и покрыть ее грудами изуродованных рабоче-крестьянских тел, а „диктатура пролетариата", во имя спесения собственной шкуры, под предлогом мира, вошла в совет интернациональных разбойников — в Лигу Наций и, по примеру царского режима, играет в этом концерте ту же роль реакции, защитницы капитализма и торговца кровью собственных рабочих и крестьян, как показывает договор с Францией.

Европа — пороховой погреб, Дальний Восток — склад динамита: война на носу, она неизбежна, и нет гарантий, что воды Тихого океана не окрасятся кровью трудящихся Америки, Японии и Англии.

Война во имя мира создала предпосылки для еще более грандиозной бойни... И пролетариат, при современном состоянии его организованности и умонастроения, не будет в состоянии ее предотвратить: он отравлен ядом государственного социализма — преклонением перед государством, законностью, отравлен его политикой, дисциплиной, централизацией, диктатурой.

Таким образом, старый год, уходя оставляет в наследство сгущенные тучи, из которых в новом году может хлынуть кровавый ливень. Да, действительно, уходящий

год для пролетариата был злым отчимом и тяжелой, но поучительной школой, школой классовой борьбы. Ряд длительных забастовок, частичных и всеобщих, кровавая борьба против фашизма в Австрии и Испании, сотни миллионов безработных, понижение заработной платы, рост цен на продукты широкого потребления, уничтожение буржуазией и красной диктатурой элементарных политических прав и гарантий, тюрьмы, концлагери, расстрелы при стачках и манифестациях — вот явления прошлого года. Торжествующая политическая и духовная реакция, разложение в недрах пролетариата, чему в огромной мере содействовали господа русские большевики своей внутренней и внешней политикой. Третий Интернационал — орудие московской политики — своей раскольнической политикой и иппокритским „единым фронтом", единым фронтом палача и жертвы; господа „социалисты" Второго Интернационала своей политикой соглашательства с буржуазией. Все эти „социалисты" и „коммунисты" ослабили моральные и физические силы пролетариата. Вспомните всеобщую стачку в Сан-Франциско, венских рабочих, поставленных политикой Бауэров в условия неизбежного поражения, испанских социал-демократов с Кабалльеро. Разве все эти и многие другие явления не показали какая могущая сила таится в недрах пролетариата, и разве они не показали как неразумно и преступно разбазаривается эта сила политиканами? Разве все это не свидетельствует о чрезвычайной вредности реформизма и политического действия в чистом виде, о банкротстве реформистских методов борьбы и, к сожалению, о недостаточной солидарности международного пролетариата, духовно развращенного государственным социализмом, правое крыло которого в лучшем случае — буржуазный радикализм, а левое — варварский деспотизм.

Из всего ответа прошлого года пролетариат должен вынести то убеждение, что необходимо быть сильным, т. е. организованым, необходимо быть решительным, т. е. применять методы прошлого революционного действия и стремиться не к реформам, а к **социальной** революции, альфа и омега которой **Анархия и Коммунизм.** Для этого необходимо вступать в члены революционных классовых производственных организаций, а там, где их нет, создавать их и вступать в ряды Международного Товарищества Рабочих, охватывающего с каждым годом все большее и большее число стран, строющего действительно рабочий фронт для борьбы за свободный коммунизм. Что касается нас, русских анархистов в Америке, то мы еще должны, помимо всего прочего, создать свой собственный единый фронт — единую федерацию и единый боевой печатный орган.

Итак, пожелаем прежде всего, чтобы опыт истекшего года не пропал даром. Пожелаем, чтобы сила пролетариата переросла и сломила силу буржуазии. Пожелаем, чтобы в новом году пролетариат завоевал весь мир. Пожелаем, чтобы мы, русские анархисты в Америке, помогли этому завоеванию единым фронтом нашей единой федерации.

Да здравствует торжество идеалов всех трудящихся — Анархии и Коммунизма.

Г. Максимов.

Террор в России и задачи русских рабочих организаций в Америке

По России, как следствие убийства Кирова, прокатилась волна страшного террора. „Рабоче-крестьянское" правительство, чтобы скрыть тот факт, что убийца Кирова — член компартии, приписало этот акт снова „агентам иностранных фашистов", затем, оставив эту версию, — троцкистам. Однако скоро пришлось оставить и этот вымысел: Козлами отпущения сделались Зиновьев с Каменевым и их бывшие приверженцы. Зиновьева и Каменева немедленно перевели из „вождей мирового пролетариата" в разряд злейших „врагов рабочего класса и советской власти" со всеми вытекающими из этого последствиями: вожаков сослали на Соловки, а рядовых поставили к стенке. На смерть перепугавшаяся правительственная шайка Сталина, немедленно пустила в ход методы ВЧК — безсудные расстрелы. Для оправдания кровавой расправы с бывшей партийной оппозицией, сочинили заговог и отправили к Ленину 117 человек. Порядок наведен, партия поставлена на колени. Партийная пресса, в страхе перед диктатором, дико вопит: „Распни их, распни!" Народ стоит в стороне и с отвращением смотрит на повторение сцен террора Великой Французской революции. Диктатура, это естественно, начинает резать своих творцов, т. е. пожирать сами себя.

Одновременно с расстрелами начались массовые административные ссылки партийцев и комсомольцев.

Кто же эти казнимые и ссылаемые? Это молодые люди, в возрасте 25-35 лет, выросшие и воспитавшиеся на большевистской политграмоте, прошедшие муштру в Красной Армии, строившие пятилетку, привыкшие к беспрекословному подчинению и исполнению приказов „Рабоче-крестьянского правительства". Это весьма знаменательно. Это показывает насколько несносна жизнь под „диктатурой пролетариата" даже для партийного середняка. Рабские условия труда, каторжная работа из-за корки хлеба, нестерпимые, грабительские налоги, жизнь в холоде и в грязи, произвол бюрократии, отсутствие элементарных свобод не только для народа, но и для партии, накопление богатства и роскоши наверху и безысходной нищеты со вшами внизу, деспотизм, расстрелы, ссылка и тюрьма, одним словом, жизнь превращенная в каторгу, начинает действовать на молодое поколение и оно подняло руку на Кирова. Выстрел в Кирова — выстрел в систему, выстрел в деспотизм. Мы, повидимому, присутствуем при начале борьбы молодого коммунистического поколения с большевистским деспотизмом в России.

Каковы же задачи русских рабочих, проживающих в Соедин. Штатах? Как мы, рабочие, должны реагировать на происходящие в России события?

Само собой понятно, что те рабочие и те организации, которым дорога **свобода** и **экономическое равенство** людей, не могут не смотреть с **симпатией** на борцов с большевистским режимом во имя этой свободы и этого равенства. Таких борцов там много — миллионы беспартийных рабочих и крестьян, тысячи анархистов, синдикалистов, честных социалистов и даже коммунистов; огромная масса их находится в плену у деспотизма и страдает в тюрьмах, каторгах, ссылках и в подвалах большевистской охранки, поэтому одной симпатии к ним с нашей стороны недостаточно. Необходимо проявить активную помощь, необходимо оказать материальную поддержку этим пленникам диктатуры. Это наш долг, это наша священная обязанность.

Условия заключения во всех странах тяжелые, а в большевистском царстве прямо таки **несносные:** там политические заключенные лишены возможности получать помощь от родных и друзей не только вследствии полицейского преследования, но и в следствии крайней нищеты. А между тем агенты кремлевских деспотов, как „Новый Мир", РНОВ, И. Р. З., компартии и пр., распространяют среди рабочих ложь, что в России нет политических заключенных. Мы, русские рабочие, знаем цену этой лжи, а потому мы должны стать застрельщиками в пропоганде среди рабочих Соедин. Штатов и Канады по сбору средств на политических заключенных в Совроссии.

В Америке имеется много свободомыслящих и прогрессивных русских рабочих организаций, но, к великому сожалению, эти организации находятся на поводу у мещан, со враждебной революционному делу психологией, и ничего не делают для помощи мученикам большевистской каторги и ссылки. Делом помощи политическим заключенным России занимаются в Америке **только** небольшие рабочие организации, группирующиеся вокруг журнала **„Дело Труда".** Исключением является только одно **Русское Независимое Общество Взаимопомощи гор. Ст. Луиса.** Другие же рабочие общества пока что ведут только **словесную борьбу** с большевизмом, занимаются мелкой перебранкой, руганью и сплетнями со сталинскими лакеями — **Новомирцами и Рновцами.** Иные заявляют, что они **непримиримые враги большевизма, но таким делом, как помощь политическим заключенным, они не занимаются, потому что, видете-ли, их организация аполитичная.**

Этот отказ — не только косвенное, а **прямое содействие большевистским деспотам.** Такая **„аполитичность"** на-руку „Новомирцам", стригущим членский состав РНОВ-а в пользу своей газеты, и они вправе считать, что их лживое утверждение, что в С.С.С.Р. нет политических заключенных, имеет успех даже среди таких организаций как РООВ и РНзОВ и все остальные независимые прогрессивные и свободомыслящие общества и организации русских рабочих в Америке и в Канаде.

Говорить так, что помощь политическим, дескать, политическая работа, а мы — организация неполитическая, есть постыдная увертка, помогающая врагам свободы и экономического равенства, увертка, недостойная прогрессивного рабочего общества. Помощь политическим заключенным есть **не только политическая** работа, но и **гуманитарная.**

Почему во время царизма не наблюдалось таких постыдных уверток? Почему тогда все рабочие организации помогали политическим заключенным и тем содействовали борьбе против царизма? Почему же они теперь оправдываются своей **„аполитичностью"?** Разве теперь в России меньше деспотизма, меньше политических заключенных? Разве большевистская тюрьма, каторга и ссылка легче царской? **Или,** может быть, в Соед. Штатах и в Канаде нет таких рабочих организаций, которые, подобно группам **„Дело Труда",** стремились бы к свободе и экономическому ра-

венству и сочувствовали бы борцам против нового деспотизма? Нет, такие организации есть, только одни из них, как РНОВ, отравлены „новомирской“ ложью, а другие, как РООВ, попались на удочку дельцов, строющих свое благополучие за счет рабочих организаций. Крики этих дельцов против большевистского деспотизма — пустые фразы, треском которых они отстраняют рабочие организации от насущного революционного дела. Больше того, эти **шкурники** открыто ведут травлю против тех организаций, которые собирают средства на помощь жертвам большевистского деспотизма. Например, эти дельцы, именующие себя „врагами большевистского деспотизма“ и „спасителями русского народа“, называют работу групп „Дела Труда“ и самого журнала „травлей русской колонии“ и советуют им „присоединиться к Шкляру“ . . . Все это делается с целью посеять раздор в тех свободомыслящих русских обществах, которые завязывают связь с делотрудовцами в деле помощи политическим заключенным в СССР.

Русские свободомыслящие общества взаимной помощи и просто прогрессивные рабочие организации Соед. Штатов и Канады не должны обращать внимание ни на „новомирскую“ ложь, ни на травлю и сплетни шкурников из другого лагеря, направленные против рабочих организаций, оказывающих помощь политическим заключенным в С.С.С.Р.

Каждое рабочее общество, любящее свободу и ненавидящее всякий деспотизм, должно устроить хотя-бы одно предприятие в год в пользу политических заключенных в С.С.С.Р. Нужно помнить, товарищи рабочие, что наше безразличие в этом деле есть постыдное попустительство кремлевским деспотам, постыдное уклонение от борьбы за свободу, потакательство издевательствам над жертвами компроизвола.

За дело, товарищи!

Ободрим дружской работой тысячи мучеников большевистской каторги!

С. Володькин.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА

(Перевод с немецкого Ольги Максимовой*)

Рабочие! сохраняйте величайшее спокойствие. Если ваши страдания огромны, то будьте мужественны и сумейте перенести их; читайте со вниманием, что говорит газета рабочих округа Шарлеруа „Интернационал“, вам полезно понять все это**).

Послушайтесь, наконец, мудрого совета, который дают нам наши бельгийские братья:

„Могут ли еще дальше страдать наши швейцарские братья! Мы и они вынуждены ждать знака к социальному перевороту от одной из больших стран: Англии, Франции или Германии. Во время нашего вынужденного ожидания мы будем продолжать об'единять все пролетарские силы и будем сами помогать себе постольку, поскольку это возможно при наших невзгодах, налагаемых на нас настоящим положением; мы особенно должны заняться изучением того, как разрешить великую экономическую проблему, которая предстанет перед нами в день после победы. Поэтому мы ищем путь как наилучшим образом ускорить смерть старого общества и организацию нового. Потерпите, день справедливости придет, а до тех пор об'единяйтесь и укрепляйте вашу организацию“.

Новости, охватившие европейское рабочее движение, можно формулировать одним словом: стачки. Во многих городах Бельгии забастовки типографов, забастовка прядильщиков в Генте, обойщиков в Брюгге, грозная стачка мануфактурных рабочих в различных областях Англии, граверов по цинку в Пруссии, забастовка маляров в Париже, забастовки в Базеле и в Женеве. Чем дальше мы идем вперед, тем больше возникает стачек. Что это значит? Ничто иное как то, что борьба труда с капиталом все больше обостряется, что экономический хаос возрастает с каждым днем и что мы гигантскими шагами идем навстречу фатальному, заключительному пункту этого хаоса, — к социальной революции. Несомненно, освобождение пролетариата наверняка могло бы совершиться, если бы буржуазия могла решиться, на ночь 4-го августа, если бы она отказалась от своих привилегий, от доставшегося ей по счастью права капитала над трудом. Но буржуазный эгоизм и буржуазная слепота так сильно вкорени-

*) Эта статья появляется на русском языке впервые.

**) Речь идет об опубликованном в Брюссельском „Интернационале“, от 27 марта, статье. которую „Эгалите“ перепечатал в этом же самом номере.

лись, что нужно быть оптимистом, чтобы надеяться, что, благодаря совместному об'единению привилегированных и непривилегированных, можно разрешить социальный вопрос. Новый социальный порядок, поэтому гораздо скорее придет из беспредельности сегоднешнего хаоса.

Если стачки расширяются, в самое короткое время снова возникают, то по этой самой причине они станут всеобщей стачкой, ибо они близки к этому, а всеобщая стачка со свободными идеями, господствующими в пролетариате, ныне может вылиться только в революцию, которая обновит все общество. Мы еще, несомненно, не подошли к этому пункту, но все ведет к нему. Нужно только чтобы народ был готов, чтобы он не позволил больше болтунам и мечтателям провести себя, как это было в 1848 году, а чтобы избежать этого, он должен быть крепко и серьезно организован.

Но не следуют ли стачки так быстро одна за другой, что можно опасаться, что революция придет раньше, чем пролетариат будет достаточно организован? Мы не думаем, ибо стачки прежде всего уже показывают действительную общественную силу, действительную коллективную работу среди пролетариата; тогда каждая стачка будет исходным пунктом новых группировок.

Интересы борьбы вынуждают рабочих поддерживать страна страну, профессия профессию. Чем активней, следовательно, будет борьба, тем больше будет расширяться и укрепляться эта связь пролетариев. И вот приходят узколобые экономисты и жалуются на то, что Международное Товарищество, представляющее коллективное решение пролетариев, толкает их на стачку и создает хаос! Это все просто значит — принять действие за причину: не Интернационал организует войну между эксплоататорами и эксплоатируемыми, а больше того, интересы войны организуют Интернационал.

(„Эгалите“, 3 Апреля, 1869 г.)

М. Бакунин.

НЕСТОР МАХНО И ПОГРОМЫ

Извещение о смерти тов. Н. Махно „Форвертс“ озаглавил так: **„Батько“ Махно умер в Париже; его банды совершали погромы на евреев“.** Извещение это заканчивалось утверждением, что тысячи евреев убиты бандами Махно.

Мы громогласно заявляем, что это — ложь и клевета, вполне об'яснимая, когда она исходит от большевистских газет, вроде „Фрайгайт“, от большевистского правителства или от реакционных националистических элементов, но она абсолютно необ'яснима, когда исходит от газеты, претендующей быть социалистической, как „Форвертс“. Махно был искренним другом и защитником еврейского трудового населения Украины. И Махно не был, как утверждает „Форвертс“, „бывшим анархистом“ и „бывшим революционером“ — он умер оставаясь анархистом и революционером. Все международное анархическое движение принимало в его судьбе горячее участие и поддерживало его материально и морально до последнего дня его жизни.

Мы располагаем бесчисленными данными и материалами, которые решительно и в корне опровергают все обвинения Махно и его повстанческого движения в еврейских погромах и указывают с какой суровой решительностью Махно боролся с погромными попытками темных элементов, проникавших в его армию.

Приведем некоторые из них.

1) Во главе Культурно-Просветительной Коммиссии штаба Повстанческой Армии Махно стояли многие евреи анархисты, например, Яша Алый (Краснопольский), Иосиф Готман (Эмигрант) с женами, затем Арон Барон, Сафьян (Вишневский) и некоторые другие, которые ни в каком случае не были бы с повстанческой армией, если бы она производила погромы.

2) Махновская армия одно время имела специальную еврейскую артиллерийскую батарею под командой тов. Шнейдера. (См. „Записки Махно“, гл. 6, Еврейский вопрос. „Анархический Вестник“, № 5-6, ноябрь-декабрь 1923 г. Берлин).

3) Газета повстанческой армии Махно, „Голос Махновца“, редактировалась в Харькове евреем, имя которого мы не можем назвать по конспиративным соображениям.

4) Анархическое движение Украины „Набат“, насчитававшее в своих рядах большое число активных анархистов евреев, имена которых мы считаем излишним приводить здесь, до конца поддерживало Махновское движение, чего несомненно не было бы, если бы „махновщина“ практиковала погромы.

5) Махновские газеты — „Путь к свободе“, „Голос Махновца“, Орган Украинской Конфедерации Анархистов, являвшийся, фактически и органом Культурно-про-

светительной Коммиссии штаба повстанческой армии Махно — „Набат" переполнены статьями и воззваниями, как самого Махно, так и многих активных участников „махновщины", против антисемитизма.

6) Многие резолюции с'ездов, происходивших в районе „махновщины", многие резолюции штаба армии повстанцев и приказы самого Махно были специально направлены на борьбу с антисемитизмом. Так, например, С'езд Военно-Революционного Совета в селе Гуляй Поле из представителей 32-х волостей от 7 марта 1919 г. вынес резолюцию, в которой писал: „Мы требуем, чтобы в революционной армии не было национальной травли". (См. „Гуляй Польский Набат", № 8, 13-го апреля 1919 г.).

Такое же постановление вынес 3-й районный С'езд 72 волостей и фронтовых частей, происходивший под председательством Махно в Гуляй Поле 10-го апреля 1919 г. (См. „Набат", № 14, 5 мая 1919 г.). В воззвании — „Кто такой Григорьев? подписанном Коллегией штаба Дивизии имени „Батько Махно" и членами исполнительного комитета Советов Р. К. и Красноармейских Депутатов, мы читаем следующее: „Что говорит атаман Григорьев? С первых слов своего Универсала он говорит, что Украиной управляют люди распявшие Христа. Братья! Разве вы не слишете в этих словах мрачного призыва к еврейским погромам?" (См. „Путь к Свободе", орган революционных повстанцев и Гуляйпольского Союза анархистов, № 3, 4-го июня 1919 г.).

7) Махно убил атамана Григорьева за Елисаветградский погром и за измену.

8) На погромное предложение деникинского генерала Шкуро Махно ответил наступлением.

9) Махно и его штаб беспощадно расстреливали грабителей и всех пытавшихся заняться погромными делами. Так, например, 2-й С'езд фронтовиков, советов и под'отделов имени „Батьки Махно" принял две резолюции о борьбе с погромами. Вторая резолюция гласит: „Гуляйпольский Районный С'езд фронтовиков, заслушав доклад с мест, ярко рисующий картину невероятных ужасов пьянства, разгула грабежей и убийств, чинимых якобы, т.т. партизанами, и зная, что все это творится теми мерзкими элементами, которые присосались к честным революционерам для того, чтобы грязью заклеймить великое дело повстанческого движения — постановил:

а) В виду того, что все эти насильники, убийцы и разбойники прикрываются в штабах — таковые упразднить и функции их передать особым отделам при советах;

б) Всех насильников и убийц расстреливать на месте преступления;

в) Для успешности проведения этого постановления организовать самоохрану, которая находилась бы под ведением вышеупомянутого отдела, и подчинялась бы Совету фронтовиков, организующемуся в Гуляй Поле". (См. „Гуляйпольский Набат", № 5, 22-го февраля 1919 г.; там же и поэтому же вопросу статья Махно: „Ответ на открытое письмо т. Ангарца", а также см. упомянутую выше главу о Еврейском вопросе в „Записках Махно").

10) Товарищем председателя 3-го районного „махновского" с'езда был еврей Коган, что было бы абсолютно невозможно, если бы „махновщина" занималась погромами.

11) Наконец, мы можем сослаться на еврейский комитет по изучению погромов на Украине во время революции; согласно публичному заявлению одного из виднейших деятелей этого комитета, ЧЕРИКОВЕРА, сделанному им в Берлине на дискуссии о „махновском" повстанческом движении, в которой принимали участие правые эс-эры, левые эс-эры (Штейнберг), бундовцы и меньшевики (Аронсон) и анархисты, комитет не мог найти никаких серьезных данных, которые бы давали возможность утверждать, что махновская армия совершала погромы, тогда как они имеют данные, что погромы совершались не только белобандитами, но и красной армией!

Мы думаем, что этого вполне достаточно, чтобы убедить самого от'явленного врага Махно и его движения, что они не только не совершали погромы, но самым решительным образом пресекали в корне всякие попытки к погромам и к антисемитской агитации.

Г. Максимов.

Товарищи, — не забывайте политических заключенных и ссыльных в СССР. — Их участь и положение — ужасные.

Помогайте аккуратно, ежемесячно.
Не ждите воззваний и просьб.
Помогайте!

Настоящая, естественно-разумная экономия состоит в том, чтобы сделать жизнь приятной для всех, потому что, когда человек доволен жизнью, он производит неизмеримо больше, чем когда он проклинает все окружающее.

П. Кропоткин.

Хроника международного рабочего движения

ЯПОНИЯ.

Забастовка рабочих городских путей сообщения в Токио.

В Токио 4-го сентября 1934 г. забастовали трамвайные и автобусные служащие.

Городской голова решил сократить заработную плату 11.000 рабочих на 45%, для того, чтобы разрешить финансовый кризис. Большинство этих рабочих состояло в транспортном профсоюзе, который является организацией рабочих городских путей сообщения. Этот союз примыкает к Шакай Тайму-то, социал-демократической организации Японии. Меньшинство членов сочувствуют национал-социалистам. Городской голова предполагал, что в период нынешней реакции социал-демократы не посмеют забастовать. Однако, отчаянное положение рабочих не позволяло другого выхода. Забастовка началась, несмотря на то, что городское управление даже предполагало начать переговоры и пойти на небольшие уступки.

После об'явления забастовки рабочие, по требованию своих руководителей, послали делегацию в военное министерство для того, чтобы заверить в своей лояльности и выиграть доброжелательный нейтралитет. Последний им был обещал при условии, чтобы „рабочие остались верны своей родине". Армия обещала в таком случае не выступать против рабочих. Этот театральный акт доказывает правдивость некоторых слухов, что между социал-демократами и „социал"-милитаристами, управляющими страной, есть взаимное соглашение.

При таких обстоятельствах городское управление не могло заручиться помощью стачколомов из об'единения безработных и из союза молодежи. Несмотря на это, забастовка была потеряна с самого начала. Основными недостатками японских профсоюзов является то, что они не организованы по производственной линии, что вообще лишь небольшая часть всех рабочих организована, и что вместо духа солидарности преобладает вера в авторитет. Те линии трамваев, воздушных и подземных жел. дорог, которые не принадлежат городу, не только не присоединились к забастовке, но даже использовали случай, чтобы успешно конкурировать с городскими путями сообщениями. В конце концов, городу удалось набрать стачколомов среди неорганизованных безработных, в то время как социал-демократический союз отказался от пикетирования, чтобы предотвратить „лишние беспорядки". Федерация рабочих транспорта боялась вызвать всеобщую забастовку на всех путях сообщения во всей стране, чтобы не нарушить национального мира.

Несмотря на это, забастовщики выдержали до 15-го сентября, когда коммиссия под председательством начальника полиции распорядилась, чтобы рабочие немедленно вернулись к работе. 6-го октября оповестили решение касательно заработной платы: рабочим урезали 20%. На следующий день рабочие опять забастовали, однако им помешали разногласия между социал-демократами и другими фракциями. 12-го октября рабочие должны были признать себя побежденными.

Эта забастовка доказала, что рабочий класс не должен защищать своих интересов при помощи политических интриг, что он не может доверять соглашениям между социал-демократическими лидерами и „социал-милитаристами", но должен самостоятельно организоваться и действовать в духе классовой солидарности.

БОЛГАРИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ

София, декабрь, 1934

Дорогие товарищи! Мы вам уже раз писали. Это было сейчас-же после путча (переворота), месяцев 6 тому назад. Теперь мы постараемся вам дать отчет за этот пол-года.

Кроме армии никакой другой опоры не было у военно-фашистского правительства, которое пришло к власти 13-го мая 1934 года: не только не было у этого правительства фашистских отрядов Муссолини, или штурм-отрядов Гитлера, даже собственной партии у него не было. Это правительство ничьими симпатиями не пользуется. Это правительство — лишь кучка фашистов, которых повсюду не мало развелось. Раз дело таким образом обстояло, нас не удивляет то, что в начале принятия власти это правительство не показало сразу рабочему классу своего истинного лица.

Сейчас же картина совсем иная. Начались расстрелы рабочих. Чтобы оправдать свой террор, правительство то и дело вскрывает „заговоры". Так, например, недавно расстреляли шесть рабочих в го-

роде **Гаскове,** один из них — бывший депутат от „рабочей партии“. В гор. **Стара Загора** и в деревне **Энина,** что у горы **Стара Планина** убито четыре рабочих поздной ночью. Это начало только, конець этому наступит лишь тогда, когда стукнет последний час буржуазного общества. Каждодневно происходят многочисленны аресты. Цензура над печатью весьма строга. О правительственном терроре, о расстрелах и арестах писать не дают. Вместе с тем те группы, которые переняли власть, пополняются активными офицерами из запаса. Так что у нас в данное время полная военная диктатура. Экономическое положение страны весьма безотрадное. Растет безработица, падает заработная плата, кризис все усиливается, все невыносимой становится жизнь широких масс. Не лучше обстоит дело с бедным крестьянством, которое составляет 85 процентов болгарского населения. Крестьяне вздыхают под тяжелым игом долгов, оплатить которых они не смогут даже если бы им удалось распродать все их имущество. Но кто купит землю? Банкиры этого не сделают: сами то ведь не пойдут землю обрабатывать, значит нужно будет нанять рабочую силу. Не миновать им поэтому банкрота. Правительство убедилось в том что собрать налоги с крестьян ему не удастся никоим образом. Поэтому оно сократило на сорок процентов налоги. Крестьяне считают, что „на нет и суда нет“: раз они не в состоянии, правительство должно будет им простить налоги на все сто процентов .

Рабочий класс Болгарии, не в пример немецкому пролетариату, не идет на поводу правительства. Рабочему классу ясно, что конец всему этому положит лишь смерть капитализма. (Но страх и нерешительность берут верх).

Анархисты слишком слабы, чтобы привлечь внимание рабочего класса. Об анархистах рабочие имеют ряд ложных представлений. О наших идеалах, о нашем учении и о путях осуществления анархизма знают мало. Несмотря на это рабочие ведут упорно классовую борьбу: недавно произошла забастовка углекопов, к которой примкнули и работники табачного производства. Правительство арестовало забастовочные комитеты и хотело силой принудить рабочих принять правительственные условия. Если кто упорствовал в нежелании подписаться, его зверски избивали. Один товарищ наш, член забастовочного комитета, заявил: „Я не уполномочен нашими товарищами подписать за них дальше условия. Дайте мне возможность созвать бастующих, тогда мне ясно будет, согласны они или нет“. За подобного рода заявления нашего товарища жестоко избили и продержали долгое время в тюрьме. Коммунисты же безропотно подписались под теми условиями, что правительство им диктовало.

Если есть какое-нибудь различие между нынешним правительством и его предшественниками то оно лишь в том, какой чужеземной политике оно служит. Прежнее правительство было связано с Италией. Теперешнее же — против Италии, за Францию. Видно, и средства для переворота оно получило у французского правительства. Разница, в сущчости, не большая: прежнее правительство преследовало жестоко рабочих, теперешнее идет по его следам.

Вот таково положение дел у нас. Нам, анархо-синдикалистам, ясно, что выход только один: социальная революция. В этом направлении мы и работаем. Мы верим, что будущее за нас.

Братский привет вам, товарищи-противогосударственники!

Заграничное Информац. Бюро Болгарских Анархо-Синдикалистов.

В Союзе Советских Социалистическ. Республик

ИЗ ПИСЬМА ССЫЛЬНОГО ТОВАРИЩА.

„Фонд помощи (при Межд. Товар. Рабочих) заключенным и ссыльным анархистам и анархо-синдикалистам в России“ прислал нам копию письма из большевистской ссылки.

„Получили мы давненько твое письмо, да никак не соберемся ответить. Обстановка наша какая-то не соответствующая для писания писем. Ведь если-б мы могли хоть чем-нибудь похвастать о нашей жизни, если-б хоть что-нибудь „вертелось“ и вызывало к жизни, а то . . . (Да стоит-ли об этом писать? Сколько раз я вам этим надоедала . . .) приходишь с работы настолько усталой и разбитой, что через силу делаешь всякие хозяйственные дела, немного внимания ребенку и затем сваливаешься в постель, так как физически еще чувствую себя паршиво. Постоянные головные боли и болезнь здорово изматывают. Л. — бедняга последние три месяца **работает с 7-ми утра и до 2-3 ч. ночи. Это нужно для того, чтобы**

выработать самое минимальное для потребностей житейских. Ведь со дня на день жду своего сокращения. В нашем учреждении ждут такового и я, конечно, в первую очередь попаду, как человек „неблагонадежный“ . . .

Когда выпадает свободная минутка — хочется почитать. К сожалению, это не всегда удается. Ведь житейские условия все-же у нас гнусны, часто бывает так, что в вечера, которые можно было бы использовать для полезного чтения хотя-бы — приходится лежать, в темноте и . . . плевать в потолок: **света нет! . . .**

Наши М.Т.С. (моторно-тракторные станции) видете-ли поглощают все горючее, а население сидит в темноте. Вы ведь помните русские лучинки. Я к ним не могу привыкнуть и часто предпочитаю в темноте сидеть. В общем наши условия чисто скотские.

С жадностью следим за движением в Испании и всякое поражение тяжело отзывается в душе, сколько-же жертв!? Напиши, родная, все подробности о событиях там. Все тебя об этом просим.

И еще одна просьба. Непременно сделай что-нибудь для С. Ведь трудно себе представить как она мучается с детьми. Когда она жила в Д. ей **прямо-таки приходилось протягивать руки, чтобы дети не умирали с голоду.** Узнали мы об этом случайно и забрали ее оттуда. Поехала она к товарищам в Т. но и сейчас жизнь ее довольно жуткая. Когда М. был с ними жить было все-таки легче. Сейчас ведь он в „санатории“ (в заключении — **прим. Редакции**) и сам беспомощен. Она же на свой скудный заработок с детьми живет чрезвычайно худо. Старшему ее сыну пошел 17-ый год. Он очень способный парень — в десятом классе уже. В течение года перескакивает через класс. Всецело отдается науке и для него больше ничего кроме науки не существует. Из него может выйти незаурядная личность, если . . . житейские условия не погубят его окончательно. **Систематическое недоедание совершенно выбило его из сил. Ослабели легкие и есть признаки туберкулеза.**

Вдобавок он совершенно ободран. На днях получила письмо оттуда. Пишут о своем отчаянном положении. **Мальчик совсем без пальто, брюки настолько изодрались, что даже заплат некуда класть, обуви никакой — абсолютно раздет.** Девочка ее — ей всего три года — прелестный ребенок. Недавно заболела воспалением почек. Сама-же мать на почве истощения перестает видеть. У нее конюктивит глаз, а это исключительно от истощения. В общем человек всячески старается скрыть свою житуху, но судя по письмам от друзей, жизнь ее — настоящий кошмар. В прошлый месяц мы послали ей немного денег, ибо как-раз получили ваш чек. Будем и впредь ее поддерживать, конечно, по мере сил, но этого далеко не достаточно — вы сами об этом догадываетесь . . . Нужна систематическая помощь, пока не вернется М. из „санатории“.

Поверьте, друзья, я не стала бы писать вам об этом, если-б была хоть малейшая возможность обойтись без вашей помощи. **Послав ей деньги я вынуждена была прекратить свое лечение в физиоинституте, а мне не лечиться — значит остаться калекой . . .** Калекой-же жить совсем нет смысла, так как верю, что смогу еще принести и пользу в свое время.

Обнимаю всех. Ваша Н.

ОДНОЙ ЖЕРТВОЙ БОЛЬШЕ

СМЕРТЬ МИЛИ РУВИНСКОГО

Несколько месяцев тому назад мы подняли тревогу по поводу жестоких и своевольных арестов, которым подверглись многочисленные ссыльные товарищи в Воронеже и Курске.

Из арестованных товарищей мы назвали тов. **А. Барона** — старого и всем хорошо известного анархиста — и молодого товарища **Милю Рувинского.**

Тов. Миля Рувинский, писали мы, был схвачен и доставлен в Воронеж. В качестве протеста он об'явил голодовку. И так-как у него слабое сердце, то **ему угрожает неминуемая смерть“.**

Увы! То, чего мы так боялись, не заставило себя долго ждать: **Товарища Рувинского больше нет в живых.**

Очевидная абсурдность обвинения, немедленный и решительный ответ голодовкой и, наконец, энергичные протесты нескольких рабочих организаций заграницей заставили палачей выпустить свою добычу: Рувинский был освобожден. Но это новое и тяжелое испытание оказалось для него роковым. Как мы это и предвидели, наш стойкий и пылкий друг тяжело заболел; сердце его после тяжких лишений не выдержало нового испытания и он умер в возрасте 30 лет.

Вниманию тех, которые так упорно не верят в приводимые нами факты, или стремятся оправдать гнусные преследования, жертвами которых являются лучшие революционеры в „Стране Советов“ — мы предлагаем здесь несколько выдержек из писем полученных Фондом Помощи от ссыльных товарищей из России.

22-го июля нас извещают о болезни Мили письмом полным отчаяния: „Доро-

гие друзья, — пишут нам, мы снова вынуждены вам писать. Мы знаем, что мы слишком многого от вас хотим; мы хорошо знаем, что мы у вас не одни и что уж очень часто в последние месяцы вы нас выручаете. Тем не менее мы обращаемся к вам. Эти дни полны всяких кошмаров для нас. Почти все ребята уже раз'ехались, кто-куда, и даже неизвестно где именно им придется осесть. Что касается Рувинских, то они должны были уехать в Горьковский район, да вот застряли. Миля — говорят врачи — на волоске. Уже сегодня 18-тые сутки как он слег и пока еще конца не видно. Врачи все твердят одно — надо соблюдать строжайшую диэту. И вот тут-то помоги горю при полнейшем безденежьи. В больницу не хочется его отдавать, — слишком дорого обошлась она им: сынишка их недавно именно в больнице умер. Приходили уже наведываться действительно ли он болен... Врачи утверждают еще между прочим, что если бы не неоднократные голодовки — и особенно последняя, отразившаяся сильно на кишечнике — он бы эту болезнь быстро преодолел".

Открыткой от 31-го июля нас кратко извещают о смерти Рувинского: „Дорогой друг! Как мне передать вам о том сколь безгранично наше горе? Думаю что вы сами поймете все... Пусть другие вам напишут о том, кого мы потеряли в лице нашего незабвенного Мили..."

Немного спустя мы действительно получили подробное — и сколь печальное! — письмо от другого товарища. „На днях, пишет этот товарищ, я получил ужасную весть: в Курске десять дней тому назад скончался Миля Рувинский. Врачи опасались за его слабое сердце (он болел дизентерией) и вот сбылись худшие опасения: Мили, дорогого, близкого прекрасного Мили больше нет. Не увижу я больше родного одухотворенного, стремящегося и зовущего к жизни лица; больше не увижу блеска глаз, в которых так много мягкости, нежности, любви и преданности и в то же время так много ярости и гнева, презрения и ненависти.

В Миле поражало это удивительное счастливое сочетание. Он так горячо любил все человеческое, живое, свободное, и так ненавидел, презирал всякого рода угнетение, откуда оно бы ни исходило. Так остро чувствовал и реагировал на малейшие несправедливости — кем бы и где бы они ни совершались!

Миле всего было тридцать лет. Треть своей жизни — десять лет — Миля странствовал, скитался, переезжал с места на место. Его не останавливали лишения, страдания, которые ему приходилось встречать на своем пути. На него не действовали глумления, издевательства, бесчеловечные обращения, на которые он неоднократно наталкивался в глухих местах, где невежество, мрак и беспросветная тьма царят еще кругом. Голод и холод не страшили его. Пылкий и темпераментный, Миля смело шел на борьбу со страшной стихией увлекая бодростью и верой своей других.

Я Милю впервые встретил в Курске. В течение двух лет я неоднократно наблюдал как загоряется этот человек, когда затрагивается святая-святых его души, с какой энергией и силой умеет он протестовать, когда затрагиваются его убеждения и идеал.

Миля поступил на работу простым чертежником. В течение короткого промежутка времени, благодаря неутомимой энергии своей и исключительным способностям, он стал заведывать конструкторским бюро. Но и здесь его не оставили в покое. Его честная, усердная работа не была оценена его неблагодарными попечителями. Ему было брошено грязное, возмутительное обвинение. Миля, не колеблясь, достойно ответил на эту гнуснейшую выдумку. Миля поставил на карту свою жизнь. Миля пошел на смерть, несмотря на свою исключительную привязанность к своей семье (у него было двое маленьких ребят), несмотря на молодость, которая так еще жаждала жизни.

Глупо состряпанное обвинение было через 10 дней снято. Миля вышел победителем. Миля победил, чтобы через 2 месяца нелепая случайность, болезнь, — унесла его в могилу.

Нет, неправда! Не болезнь, не случайность — виновники смерти Мили!

Его убили, загнали преждевременно в могилу тяжелые условия борьбы со страшной стихией, которые постепенно, систематически подрывали, подтачивали его организм.

Никто не смеет этого отрицать!

Миля пал жертвой суровых внешних условий, с которыми на протяжении десяти лет он вел беспрестанную борьбу.

В лице товарища Мили мы все, его друзья и товарищи, потеряли одного из преданнейших и бескорыстнейших борцов за дело свое, одного из лучших, преданнейших и отзывчивых товарищей".

Перед этой свежей могилой нам остается только просить наших друзей удвоить их усилия в разоблачении ужасов большевистского режима и в той помощи, моральной и материальной, которую они оказывают нашему Фонду.

Фонд Помощи (при М.Т.Р.) заключенным и ссыльным анархистам и анархо-синдикалистам в России.

КИРИЛЛ КУРОВЦЕВ

31-го декабря 1934 года., в Париже, сорвался с мостика и разбился на смерть молодой товарищ Кирилл Куровцев, занимавшийся малярной работой.

Тов. Куровцев не занимал в движении видного места. Но, близко зная его, я считаю необходимым посвятить ему несколько слов.

Совсем юношей, в России, Куровцев был вовлечень в борьбу против большевиков на стороне белых. По окончании гражданской войны, он, 17-ти лет, покинул Россию и эмигрировал в Германию, а затем перебрался в Париж. Заграницей он встретился с анархистами, стал раздумывать над всем происходящим, начал усиленно читать и вскоре, как он говорил, „примкнул к анархической мысли". Само собою разумеется, что он порвал все прежние свои связи и вступил в наши ряды.

В Париже я часто встречался с ним и много говорил с ним на интересующие нас темы. Неоднократно, т. Кудровцев принимал участие в наших кружках и предполагал заняться и более основательной анархистской работой. С некоторым индивидуалистическим уклоном, он, однако, признавал правоту и других тенденций в анархизме.

Незадолго до своей трагической смерти, К. Куровцев собирался переехать в Испанию и принять там живое участие в революции. „Надо ехать туда и там дело делать, — говорил он мне: а здесь того и гляди, кончишь тем, что полетишь с лесов и погибнешь зря..." Он словно предчувствовал свою гибель, словно пытался обмануть судьбу, уйти от караулившей его смерти. Смерть эта помешала ему выполнить все то, к чему он стремился.

7-го января 1935 г. тело т. Куровцева было сожжено, согласно высказанному им при жизни желанию, на кладбище Пер-Лагисз.

Мир праху его!

Н. Ромаш.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

ДЕТРОИТ, Мич.

На мускульном рынке.

Детроитские автомобильные заводы осаждаются тысячами безработных: среди них вы встречаете представителей всех рас: черных, белых, желтых и красных. Всю эту людскую массу гонит сюда Царь-Голод и Царица-Нужда. Этот царь и эта царица давно уже царствуют над этой массой людей: об этом свидетельствуют изможденные, худые лица и в трепье одетые тела.

В четыре часа утра я уже стою в очереди около одного из автомобильных заводов: хотел быть одним из первых. Увы, я опоздал! Уже в очереди стояли сотни людей; они пришли раньше меня — в 12 час. ночи.

Стал в очередь. Жду. Ждать нужно до восьми утра. Ожидание тягостно. На душе гадко. Моросит дождь. Сыро и холодно. Очереди непрерывно растут. Образовалась вторая линия.

Близится рассвет — оживленнее становится уличное движение. Радостней на душе — скоро муке конец. Рассвело, потухли фонари, день вступает в свои права. Открывается, наконец, контора найма. Очереди выравниваются, подтягиваются. Началась „фильтровка" рабочих.

У конторы стоят два жирных, красноrожих полицейских с дубинками. Очереди продвигаются быстро. Это — дурной признак, значит, не нанимают, а только пропускают.

Но нет!.. Вот человек показал какую-то бумажку и его впустили в контору. Надежда крепнет. Увы, оказывается, его впустили по солидной рекомендации какого то „шишки", а рекомендация приобретена им или за деньги, или за сделку со своей совестью: „Майк" принимал активное участие, чтобы мистер „Джаксон" пристроился к общественному пирогу; последний пристроился и теперь раздает рекомендации своим „Майкам", посторонние же „Майки" покупают эти рекомендации, платя за них 25-50 дол. Без рекомендации работы получить нельзя.

Очередь продолжает двигаться. Приемщик устал отвечать на вопросы, теперь он только отрицательно покачивает головой. Чем я ближе к роковому месту, тем меньше надежды на получение работы, я это заключаю из того, что голова приемщика стала раскачиваться с равномерностью маятника. Наконец, дошла очередь и до меня. Называю род работы. Маятник качнулся и надежда погасла.

Такие картины наблюдаются у каждого автомобильного завода, с той только разницей, что у Форда, этого спрута, обращение с ищущими „муки на руки" более бесчеловечно, чем где бы то ни было: фордовские жандармы не церемонятся: чуть что не так — за шиворот и вон. Фордовский завод „Ривер Руж" русские называют „Сахалином". Каторжный труд и скотское обращение целиком оправдывают это прозвище. Через дорогу, против конторы найма этого завода, сооружен огромный решечатый загон, увенчанный колючей проволокой — (все владения Форда обнесены колючкой) — точь в точь как скотские загоны чикагских скотобоен. В этом загоне свободно вмещается 10 тыс. человек. Здесь в 1932 году Форд расстрелял мирную рабочую демонстрацию, требовавшую „хлеба или работы". Пять человек получили свинец и отправились к фордовскому пра-дедушке.

Пошел раз в этот загон и я, пошел с первыми петухами. Людей накопилось в загоне до 6 тыс. Некоторые пришли с вечера: берет человек кусок хлеба, бутылку воды, рваное одеяло, растилает его, ложится на холодные камни и ждет до восьми утра. Иногда счастье улыбается таким, в большинстве же случаев эти животные муки остаются без всякого вознаграждения.

В семь часов утра в загон обычно в'езжают три конных полицейских. Они закрывают двери на замок, разгоняют очередь и формируют ее по собственному усмотрению, в результате чего пришедшие раньше из первых рядов попадают в последние, а из последних в первые. Поднимается ропот, начинается перебранка, перебежка; полицейские начинают избивать перебежчиков. Все приходит в суматоху, слышатся выкрики: „снять их с коней!“ Тогда в загон присылают на помощь дюжину свежих полицейских. Дубинки водворяют порядок. В итоге — двадцать принятых на работу и сотни разбитых голов и окровавленных лиц.

Нередко бывает, что лежащие на камнях закоченеют и из загона попадают в госпиталь, т. е. вместо того чтобы получить работу, они сами дают работу для „скорой помощи“.

Работу у Форда тоже покупают, но продажа строго „законспирирована“ — нужны связи, чтобы ткнуть кому следует 50 дол.

Трудно достать работу в городе автомобильных королей! Вот настали времена: люди платят деньги за то, чтобы их купили в рабство! А работа на фабриках теперь — настоящее рабство: все сноси, молчи, работай и улыбайся. Рабство наших дней едвали уступает рабству феодальных времен.

Когда-же мы, умственно спящие, проснемся?

П. Гаврилюк.

СТ.-ЛУИС, Мо.

Независимое Общество Взаимопомощи не забывает мучеников большевистского террора.

Уважаемые товарищи из „Дела Труда“!

Посылаем вам денежный перевод на 24 дол., которые просим употребить на следующие цели: на политических заключенных в Сов. России — 12.00 и на поддержку Музея имени П. А. Кропоткина в Москве — 12.00.

Посылаемые деньги были выручены от бала, который был устроен нашим обществом 6-го октября 1934 года в целях поддержки и расширения просветительной и прогрессивной деятельности. Общество благодарит всех работников, принимавших участие в устройстве бала, и особую благодарность приносит тов. В. Шмире, приобревшему по дешевой цене цветы товарищам женщинам — Александре Сукало и М. Масловской — продававших эти цветы. Общество приносит также благодарность всем посетителям бала, поддержавшим своим присутствием культурное дело.

С братским приветом

Русское Независимое Общество Взаимопомощи гор. С.-Луиса.

От Ред. Коллегии

Редакционная Коллегия „Дела Труда“ и секретариат Федерации Русских Рабочих Организаций от имени всей Федерации искренне благодарят Русское Независимое Общество Взаимопомощи гор. Ст.-Луиса за его братскую помощь мученикам большевистского террора, гниющим в коммунистических застенках, каторге и ссылке; за его поддержку такого культурного учреждения как Музей имени П. А. Кропоткина. Это уже не первый случай, когда общество дает свою лепту на благородное дело. Ст.-Луисское общество продолжает высоко держать знамя прогрессивных традиций, не в пример другим подобным организациям. Мы уверены, что придет время, когда над Россией воссияет солнце свободы и равенства, — и это время не за горами, — когда борцы за свободу, спасенные от голодной смерти материальной поддержкой таких рабочих обществ как Ст.-Луисское, примутся за строительство нового общества без бога, без диктатора и без хозяина, следовательно, поддержка политических заключенных есть прямая борьба за свободу в России — это делает Ст.-Луисское общество, пожелаем, чтобы его примеру последовали все остальные взаимопомощные общества. Вам же, товарищи Ст.-Луисцы, пожелаем и впредь держать высоко знамя борьбы за свободу трудового народа России. Продолжайте хорошее дело, ваши усилия даром не пропадут!

ОТЧЕТ ГРУППЫ „Д. Т.“ СТ.-ЛУИСА И МЕДИСОН, Илл.

Уважаемый тов. С. Володькин!

Посылаем вам полный отчет по нашему предприятию, которое состоялось 11-го ноября, 1934 года.

ПРИХОД: Входные билеты — 41.75; Бар-чекс — 49.50; цветы — 6.45. ИТОГО — 127.70.

РАСХОД: Зал — 18.00; Музыка — 16.00; Напитки, закуска — 34.65; Цветы, папиросы, билеты и бар-чекс — 5.15; Пересылка денег — 0.40. ОБЩИЙ ПРИХОД — 127.70. РАСХОД — 74.20. ЧИСТОЙ ПРИБЫЛИ — 53.50.

Сумму, 53 дол. и 50 сентов, просим распределить следующим порядком: 13.00 в пользу политическ. заключенным в СССР; 5.00 на поддержку Муезя имени П. А. Кропоткина в Москве; 5.00 на посмертное издание сочинений Нестора Махно; и, 30.00 дол. 50 сент. в фонд журнала „Дело Труда“. При сем также прилагаются 1 д. 90 сен., вырученные нами от продажи журнала „Д. Т.“.

С товарищеским приветом

РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ:

Г. Антонович
В. Шурхай
М. Ковалевич.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

В Нью-Иорке организовался комитет, в который входят представители от разных организаций гор. Нью-Иорка и окрестности. Цель этого комитета — освещать все факты о ходе революционных событий в Испании.

Комитет решил издавать периодический бюлетень, посредством которого будет знакомить американские массы, симпатизирующие революционному делу, с настоящим ходом революционных событий в Испании. Этот комитет также будет снабжать ораторами все организации, устраивающие массовые митинги с этой целью.

За всеми справками по выписке бюлетена и ораторов просим обращаться по следующему адресу:

"American Publicity Committee on Spain"
P. O. Box 1. Sta. D.
New York, N. Y.

ЮНГСТАУН, Огайо

Уважаемые товарищи!

При сем прилагаем денежный перевод на сумму 22.50, которые просим распределить следующим образом: политическим заключенным в России — 7.50, а остальную сумму в фонд „Дела Труда". Вся вышеупомянутая сумма поступила в группу следующим образом: доход от пикника — 15.50, от продажи журнала — 2.00, пожертвования: Н. Ш. — 2.00, С. К. — 3.00, ИТОГО — 22.50.

С товарищеским приветом
Группа Русских Рабочих г. Юнгстауна.

ОТЧЕТ

по сбору пожертвований в пользу Анны Михалковской, муж которой погиб в озере Ири.

Уважаемые товарищи безвластники, если кто из вас не знает, кто такой Михалковский, то прочтите „Дело Труда" № 76.

В сентябре месяце некоторые товарищи навестили жену покойного товарища и нашли, что она с детьми, 6 душ, находится в крайне критическом положении. Зная Михалковского как единственного активного безвластника в г. Ири, группа рабочих города Юнгстауна предприняла сбор в пользу осиротевшей семьи товарища. Жертвовали следующие лица: П. Вакульчик — 2.00, С. Медынич — 1.00, А. Чижов — 1.00, Елена Милоски — 1.00, С. Субика — 1.00, Наталия Мартынюк — 0.25, П. Шумко — 2.00, Ф. Зиневич — 1.00, Ю. Островский — 1.00. Итого — 10.25.

Товарищи, во имя гуманности и безвластнической солидарности, следуйте примеру юнгстаунской группы! Гнилой капиталистический строй душит беспощадно всех и сильнее всего беспомощных вдов и детей. Но мы своей солидарностью и взаимной помощью все же можем вырвать из цепких капиталистических рук невинные жертвы, руководствуясь мудрой русской пословицей: с миру по нитке — голому рубашка.

С приветом
Группа Русских Рабочих г. Юнгстауна.

КЛИВЕЛАНД, Огайо

Отчет о вечеринке.

Вечеринка, состоявшаяся 4-го ноября, дала 14.35 дохоху. Один итальянский товарищ пожертвовал — 0.25 и тов. Ф. Д. — 0.40. Общая сумма — 15.00 Часть из этой суммы пойдет на политических и часть на „Дело Труда". Группа „Д. Т." приносит сердечную благодарность всем тов., которые помогли устроить вечеринку и посетили ее.

Отчет по сбору денег в пользу больного товарища.

Всего собрано — 5.00. Жертвовали: Н. К. — 1.00, Ф. Д. — 1.00, С. С. — 1.00, Г. Д. — 1.00, Д. П. — 0.50, П. Г. — 0.50. Деньги переданы жене больного тов. Н. В.

С тов. приветом *Ф. Д.*

РЕЗОЛЮЦИИ

Конференции Русских Рабочих Организаций штата Коннектикут, состоявшейся 9-го декабря 1934 года в г. Гартфорде.

На конференции присутствовало 8 делегатов: Гартфорд — 2, Нью Бритен — 2, Нью Гейвен — 2, Мериден — 1 и Вотербури — 1.

Был заслушан следующий порядок дня:

1. Доклады с мест,
2. Чтение корреспонденций,
3. Отчет штатного Секретаря,
4. Об оживлении и усилении деятельности штатной Федерации,
5. О раз'ездном лекторе,
6. О литературе,
7. О созыве об'единенной Конференции групп „Дело Труда" и „Пробуждения",
8. Выбор штатного Секретаря.

Из докладов с мест выяснилось, что в каждом городе распространяется „Д. Т." и „П", имеется много симпатизирующих и предвидится успех намеченных к устройству лекций; Нью Бритенская группа имеет свой клуб совместно с итальянцами. Все группы высказались за об'единение и слияние двух однородных органов — „Дело Труда" и „Пробуждение" — в один анархо-коммунистический орган.

Были прочитаны приветственные письма из Ансонии и Бриджпорта, а также письмо от Прогрессивного О-ва г. Гартфорда, в котором оно сообщало, что, не посылая на Конференцию делегатов, решило передать имеющуюся у них литературу Конференции.

Штатный секретарь доложил, что за неимением адресов трудно было налаживать связи, несмотря на это, работа все же подвигается вперед к об'единению рабочих безвластнических организаций штата Коннектикут. Для образования штатного фонда, согласно решению предыдущей Конференции, были выпущены розыгрышные билеты и розыграны рекомендованные конференцией вещи. От продажи билетов приход получился следующий: Нью Гейвен — 20 дол., Вотербури — 13 д., Бриджпорт — 7.70 с., Ансония — 6 д., Гартфорд — 4.90 с., Сеймор — 4 д., Нью Бритен — 3.20 с. и Нью Иорк — 12 д., а всего — 70.80 сентов. По 9 декабря были произведены следующие расходы: Уплачено за печатание билетов — 3.75 с., за печать штатной Федерации — 1.60 с. и почтовые расходы — 13.78 с.; призы же обошлись в 11.79 с. Всего израсходовано 30.92 с. Имеется на руках у штатного секретаря — 39.88 с. Розыгрыш состоялся в Нью Гейвене 17 ноября с. г. на балу группы Русских Рабочих. Первый приз пал на № 827, второй — № 6 и третий — № 948. Все призы вручены по принадлежности. Доклад секретаря был принят к сведению, а имеющиеся средства решено употреблять на организационные нужды штатной Федерации.

По вопросу *об оживлении и усилении деятельности нашей Федерации* решено устраивать почаще лекции и доклады, вступать в имеющиеся массовые организации и взаимная поддержка друг друга группами.

О раз'ездном лекторе: Конференция решила устроить не менее 14 лекций Максимова, выехавшего из Чикаго в турне по Америке.

О литературе: Выяснилось, что, вследствие халатного отношения товарищей, у которых находится федеративная литература, списки книг не составлены, поэтому Конференция поручила секретарю обратиться к товарищам, имеющим федеративную литературу, с просьбой составить списки книг и сообщить их штатному секретарю. Конференция решила также забрать от прогрессивного о-ва г. Гартфорда имеющуюся у него федеративную литературу и распространять ее по пониженным ценам на своих лекциях, докладах и предприятиях.

О созыве об'единенной Конференции групп „Дело Труда“ и „Пробуждение“: Согласно решению групп на местах, все делегаты высказались за об'единение. При этом указывалось на то, что между обоими журналами нет идейного расхождения и что при скудности средств и слабости движения нет смысла издавать два однородных журнала для одних и тех же читателей. Конференция настаивает на устранении несущественных (постороннего, а не идеологического характера) причин к об'единению и рекомендует созвать поскорее об'единенную Конференцию групп „Д. Т.“ и „П“. При этом Конференция предлагает будущей Об'единенной Конференции ликвидировать оба журнала и совместно выработать название одного нового органа, а также избрать на Конференции новую Редакционную Коллегию, в которую вошли бы представители с обоих сторон; издание нового журнала перенести в восточные штаты; направление его должно быть анархо-коммунистическим. От Федерации штата Коннектикут Конференция избрала одного делегата на будущую Об'единенную Конференцию, при чем, независимо от федеративного делегата, — каждая группа может послать своих делегатов на совместную Об'единенную Конференцию, но на свои средства.

До следующей очередной Конференции Секретарем переизбран т. Б.

Наконец, было решено поручить штатному секретарю организовать лекционный тур и напечатать летучки для тех городов, в которых будут читаться лекции, а также отпечатать резолюции Конференции и разослать их по группам.

Секретарь *Б.*

ЛЕКТОР И ОППОЗИЦИЯ

В декабре месяце 1934 года делотрудовцы Акрона, Огайо, устраивали лекции. Лектором был приглашен Г. Максимов. Первая лекция: „Построили ли большевики фундамент социалистического общества?“ — была назначена на 9-е декабря. Большевиками были приняты ударнические меры, чтобы помешать лекции; они мобилизовали своих кливеландских ударников: какого-то Рудика и Лубенко. В 6:30 вечера сталинские ударники засели в еврейском школьном помещении, (Рэймонд улица), что рядом с большим залом, в котором устраивалась лекция Максимова. Они хотели воспользоваться удобным случаем заманить к себе публику, но их попытки не увенчались успехом: публика к ним не пошла.

У анархистов уже в 7 часов помещение было забито публикой. В 7:30 вечера председатель призвал публику к порядку и в краткой речи пояснил значение лекции.

Через 10 мин. после начала лекции коммунисты табуном ввалились в помещение. Лектор прервал свою речь, пока коммунисты занимали места. Тем временем ударник Рудик подошел к председателю и заявил, что они хотят иметь 30 минут для возражения. Председатель поставил вопрос перед публикой; некоторые были против, лектор заявил, что он ничего не имеет против того, чтобы дать коммунистам 30 минут, но при одном условии, что они будут вести себя, как люди, и не будут поднимать скандала во время лекции. Предложение было принято и лектор приступил к продолжению лекции, в которой он характеризировал социализм нравственный и социализм безнравственный, который большевики насаждают в России. Лектор указал на целый ряд фактов из большевистской действительности, которые подтверждают его мысль, что марксистский социализм не соответствует социальному равенству и свободе, ибо он основывается на власти, а там, где власть, диктатура, там и классовая неравенство, нищета и голод, что теперь и наблюдается в России при большевистском социализме. В России большевики построили не фундамент социалистического свободного общества, а фундамент реакции и рабства: теперь там все равны в рабзтве, но не в свободе. Сталинцы строят социализм держа рабочих и крестьян без штанов и без сапог. Коммунисты слушали и скрежетали зубами но держали себя спокойно. По окончании лекции с возражением выступил Рудик и говорил 15 минут, другие 15 минут говорил Лубешко.

Оппозиционеры были очень слабы, они не могли опровернуть фактов на которых была построена лекция. Еще Рудик кое-как бороздил по марксистскому полю, но что касается Лубешко, то этот сразу, ни к селу, ни к городу, начал болтать о Комякове; председатель попросил его говорить по существу лекции и не касаться личности, которая совсем другого убеждения, чем лектор. Тогда Лубешко начал пустословить об анархистах: назвал лектора буржуем, говорил, что лектор извратил факты о советском союзе, и сам не мог дать никаких фактов. Он протоптался 15 минут, вызывая своим бессилием смех публики. Да и что могли доказать догматики большевизма, когда за день до лекции в американской прессе было сообщено, что в советском союзе сталинцами за одного бюрократа Кирова были расстреляны 103 человека. Этого факта достаточно было для подтверждения большевистских зверских поступков, которые чужды и противны социализму.

Лектор в заключительном слове беспощадно крыл оппозиционеров и обличил их в незнании азбуки социализма и человеческой нравственности. После ответа было задано 10 вопросов, на которые лектором были даны удовлетворительные ответы. На этом лекция (в 12 час. ночи) и закончилась. Присутствовало, вместе с коммунистами, около 150 человек.

Другая лекция: „Какой должна быть Россия?“ — состоялась 10-го декабря, в 7 час. вечера. Лектор Г. М., своей научно-литературной речью, основанной на опыте русской революции ясно доказал, какой должна быть Россия: она должна и может быть только страной свободного коммунизма. Было задано 23 вопроса. Лектор мастерски ответил и спрашивавшие остались довольны. Лекцию посетило 70 человек и это в рабочий день! Заядлые большевики чувствовали себя нехорошо на первой лекции и на вторую они не пришли.

В покрытии расходов по лекциям оказал большую помощь 42 отдел РООВНа. Приносим великое спасибо членам отдела, а также лектору, Г. М., за его научно-нравственные лекции.

Ф. Дубатовка.

ДЕТРОИТ, Мич.
Отчет

Изыскивая средства материальной помощи политическим заключенным, наша группа устроила розыгрыш 3-х книг Кропоткина. Чистая прибыль от розыгрыша выразилась в сумме 55.50. Деньги отосланы по назначению. Выигрыш пал на т. Б. из Филадельфии, который пожертвовал выигранные им книги в библиотеку нашей группы.

Группа приносит сердечную благодарность всем принимавшим участие в розыгрыше и т. Б. в особенности.

Детроитская группа „Дело Труда“.

СОЮЗ РОССИЙСКИХ ТРУЖЕНИКОВ г. НЬЮ ИОРКА

Собрано на помощь Н. Махно — 69 дол. Жертвовали следующие лица:

ФИЛАДЕЛЬФИЯ. Подписной лист № 1: Логинов—1.00; С. Лоренс—4.00, А. В.—0.50, Н. Гринюк—1.00, И. Скиталец—0.50, Я. Кравчук—1.00, А. Крык—0.50, Р. Гринчук—0.50, М. Каппей—1.00„ С. Горощенко—1.00, А. Марченко—1.00, Х, Неизвестный—1.00, В. Шпинхк—1.00, Итого—14.00. ДЕТРОИТ. Подписной лист № 2: Коваленко—0.25, П. Гаврилюк—1.00, Маслов—0.50, А. Зубрин—0.50, С. Сабодаш—0.50, А. Яцук—5.00, И. Т.—0.50, Т. Тасев—1.00, Виктория Кузнец—0.25, Л. Янищук—0.25, Е. Сетер—0.50, Иван Чуган—0.50, М. Г.—0.50, К. Т.—0.25, Федор Гуцон—0.25, М. Потапчук—0.25, Илия Горбатюк—1.00, П. Семенчук—0.50, М. Кик—1.00, Д. Г.—0.25, М. Д.—0.30. АКРОН. Подписной лист № 3: С. Гуцев—0.50, Ф. Дубатовка—1.00, М. Зинк—0.50, П. Краснолобин—0.50, Рунка—0.50, Д. Трофимук—0.50, Г. Мамай—0.25, Вера Калбин—0.50, Галайко—0.50, И. Ковалевич—0.15, М. Пролиско—0.25, И. Гальчак—0.50, М. Розко—0.50, М. Моске—0.25, И. Бордико—0.25. НЬЮ-ГЕВЕН. Подписной лист № 4: С. Римар—0.50, Оренч—0.50, В. Даниленко—1.00, В. Арсенюк—2.00, П. Питрик—2.00, Я. Н. Л.—0.50, И. Кривоски—0.50, А. Шатанов—0.50, М. Мерезки—0.25, И. Клузкин—0.25, Иван Грей—0.50, Смит—0.50, Т. Я.—0.25, О. М.—0.25, В. Сашин—0.25, А. Белевин—0.50, Макаревич—1.50. НЬЮ ИОРК. Подписной лист № 6: Данилюк—1.50, Д. Лычак—1.00, Каминский—1.00, Самусин—1.00, Неизвестный—1.50, Антонюк—1.00, Ф. Кизима—1.00, М. Вишняк—1.00, П. Боско—0.50, Неизвестный—0.50, Буркевич—1.00, Безыменный—0.50, Бездомный—0.50, Семенюк—1.00, А. Мирончик—1.00, Мацигут—1.00, Макаренко—1.00, С. Томашевич—0.75, Лазаренко—0.50, С. Гинайлов—0.50, К. Куцак—0.50, П. Юрчук—0.50, С. Данилюк—0.50, Бартошевич—0.50, Дориш—0.50, Мурашко—1.00. ВОТЕРБУРИ: В. Арсенюк—1.00, Д. Х.—0.50, Г. М.—1.00, Я. Г.—0.50, Г. П.—0.50, Х. С.—0.50.

ОТЧЕТ
по изданию дешевых брошюр библиотеки „Дело Труда“

ПРИХОД:

На издание брошюры „Мое Социальное Кредо“ поступило от т. Луфаренко, Чикаго—5.00; от т. Мельника, Акрон—5.00; от Максимова (взаимообразно)—23.80; от продажи брошюры—12.75; ИТОГО—46.55.

На издание брошюры „Рассвет“—проводник русского фашизма“ поступило от т. Зубрина, Детроит—25.00; от продажи брошюры—7.90. ИТОГО—32.90.

На издание брошюры „Анархизм“ поступило от группы Акрона 1.00; от т. Х, Монтреаль—1.00; от группы Ст.-Луиса и Медисона—5.00; от продажи брошюры—7.50. ИТОГО—14.50.

На издание брошюры „Грядущая Мировая Война“ ничего не поступило; от продажи брошюры пока поступило —2.15. ОБЩИЙ ПРИХОД—96.10.

РАСХОД:

Уплачено типографии за брошюру „Мое Социальное Кредо“—25.00; пересылка брошюры—3.80; выплачено Максимову в счет долга—17.75. ИТОГО—46.55.

Уплачено типографии за брошюру „Рассвет“—проводник русского фашизма“—25.00; пересылка брошюры—3.72. ИТОГО—28.72.

Уплачено типографии за брошюру „Анархизм“—21.75; пересылка брошюры—4.30; долг типографии — 3.25. ИТОГО—29.30.

Не уплачено в типографию за брошюру „Грядущая Мировая Война—30.00; пересылка брошюры — 5.46. ИТОГО—35.46.

ОБЩИЙ ПРИХОД: 96.10; ОБЩИЙ РАСХОД: 140.03; ДЕФЕЦИТ: 43.93.

Товарищи! Не задерживайте деньги, вырученные от продажи брошюр. Поддержите хорошее начинание — издание дешевой литературы. Необходимо развить это дело шире. Вышла также в свет брошюра „Беседы с Бакуниным“, а затем, согласно постановлению конференции, темп издания дешевых брошюр замедлится, дабы не нарос слишком большой дефицит.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ СБОРНИК
„П. А. Кропоткин и его учение“

Сборник посвящен десятой годовщине смерти П. А. Кропоткина, содержит 352 страницы, 6 х 9, 16 фотографий. Цена сборника, без пересылки, понижена до 50 сент. Заказы направлять по адр. „Дела Труда“.

Просьба ко всем товарищам усилить распространение „Дела Труда“ в наступающем сезоне среди российской трудовой колонии. Собирайте пожертвования, устраивайте предприятия, корреспондируйте о местных условиях жизни рабочего класса и его борьбе с капиталом и властью. Словом, старайтесь делать на местах все то, что по вашему разумению может расширить и укрепить наше общее „ДЕЛО ТРУДА“. Только таким способом мы сможем перейти от не периодического к регулярному выпуску нашего органа.

К СВЕДЕНИЮ
РУССКИХ ПРОЖИВАЮЩИХ ВО ФРАНЦИИ

Интернациональный сборник „П. А. КРОПОТКИН И ЕГО УЧЕНИЕ“ продается в магазине Франзена
11 rue de Cluny, Paris (V)
Цена 10 франков
Там-же продается и журнал „ДЕЛО ТРУДА“.

ВОТЕРБУРИ, КОНН.

Уважаемые товарищи!

Посылаю вам 6.00 дол. которые были собраны по подписному листу № 8 в пользу заключенных анархистов в СССР.

Жертвовали следующие товарищи: В. Арсенюк — 1.00, Д. Х. — 1.00, И. Ткачев — 0.50, Г. Пастушок — 0.50, А. Пад — 0.50, М. Курсак — 0.50, К. Стешик — 1.00, Я. Голушко — 0.50, Д. Безов — 0.50. ВСЕГО: 6.00.

ОТЧЕТ

Редакционной Коллегии по изданию журнала „Дело Труда“, № 83.

ПРИХОД:

ЗА ПРОДАННЫЕ ЖУРНАЛЫ поступило: А. Мельника, Акрон (подписка) — 1.00, Эдны Кунин, Чикаго (подписка) — 1.00, С. Филиппова, Онт., Канада — 1.00, И. Цванига, Чикаго (подписка) — 1.00, Прогрессивного Землячества, Филадельфия — 5.00, Группы Ст. Луисса и Медисон, Илл. — 1.90, Группы Нью Гевен — 6.50, Группы Акрона — 4.50, Арсенюка, Вотербури — 4.25, Группы Детройта — 4.52, Ф. Замковеца, Рокдел, Илл. (подписка) — 0.50, И. Волкова, Чикаго — 2.00, Др. Яновского (подписка) — 2.00, С. Володкина, Чикаго — 1.00. ВСЕГО 36.17.

В ФОНД „ДЕЛО ТРУДА“ поступило: от группы Детройта — 5.00, А. Мельника, Акрон — 9.00, Г. Гарвея, Лос Анжелос — 1.00, Филиппова, Онт. Канада — 1.00, Бродского, Чикаго — 5.00, Группы шахтеров Шанандоу — 4.50, Прогрессивного Землячества, Филадельфия — 10.50, Группы Ст.-Луисса и Медисон, Илл. — 30.50, Скобликова, Чикаго — 1.00, С. Милера, Чикаго — 1.00, С. Володькина, Чикаго — 1.00, Н. Феденко, Бетлегем — 1.00, Группы Нью Гевен — 7.50, Группы Акрона — 1.50, Ф. М. Эмбридж, Па. — 1.50, Группы Юнгстоун — 3.00. ВСЕГО 84.00.

ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ АНАРХИСТАМ В СССР: от Русского Независимого Общества Взаимопомощи гор. Ст.-Луисса — 12.00, тов. Арсенюка по подписному листу (через Кривошея) — 6.00, Группы Акрона (собрано на лекции тов. Максимова) — 7.70, Группы Юнгстоун — 3.00. ВСЕГО 41.20.

НА МУЗЕЙ ИМ. П. А. КРОПОТКИНА В МОСКВЕ: от Русского Независимого Общества Взаимопомощи, Ст.-Луйс — 12.00, Группы Ст.-Луисса — 5.00. ВСЕГО 17.00.

ЗА ЛИТЕРАТУРУ: от Левиной, Чикаго — 1.00, Группы Ст.-Луисса (на издание записок Н. Махно) — 5.00, Группы Нью Гевен — 4.05, Группы Акрона (за бр. Градущ. Мировая Бойня) — 1.70, Арсенюка, Вотербури (за бр. „Анархизм“) — 0.75, Группы Детройта (за бр. „Рассвет“ — проводник русского фашизма“ — 0.48. ВСЕГО — 12. 58.

ОБЩИЙ ПРИХОД по всем статьям — 190.95.

РАСХОД:

Дефецит с прошлого номера „Дело Труда“ — 21.85, Типография (за 83 № „Дело Труда“ — 88.00, Экспедиция журнала — 11.10, Экспедиция бр. „Беседы с Бакуниным“ — 5.64. Перевод статей — 6.15, Выдано в комитет политических заключенных в СССР — 41.20, Выслано в Музей П. А. Кропоткина в Москве — 17.00, Мелкие расходы — 1.60, Почтовые расходы фед секретаря — 2.15, Выдано в комитет по изданию дешевой литературы — 12.58. ВСЕГО — 203.52.

ПРИХОД — 190.95. РАСХОД — 203.52.

ДЕФИЦИТ — 12.57.

ИСПАНИЯ

В Барселоне арестован тов. А. де Сантильян, который редактировал журнал „Новые времена“. Тов. Сантильян долгое время был редактором Аргентинской ежедневной анархической газеты „Ля Протеста“. После переворота Урибуру он вынужден был бежать в Уругвай, а оттуда в Испанию. Сактильян — активный участник анархического рабочего движения, организованного под знамением *Международного Товарищества Рабочих.*

Несмотря на реакцию, положение дел в Испании таково, что Национальная Конфедерация Труда может издавать легально свои газеты, но она не желает подчиняться цензуре и потому предпочитает издавать их нелегально.

К СВЕДЕНИЮ БОЛГАРСКИХ ТОВАРИЩЕЙ.

Интернациональный сборник „П. А. КРОПОТКИН И ЕГО УЧЕНИЕ“, а равно и журнал „ДЕЛО ТРУДА“ продаются в издательстве „СВОБ. МЫСЛЬ“, ул. „Пиротска“ № 60, Ст. София.

Цена сборника 10 франков.

В РЕДАКЦИИ „Д. Т.“ ИМЕЕТСЯ ДЛЯ ПРОДАЖИ СЛЕДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

П. Кропоткин: „Хлеб и Воля“....................0.75
П. Кропоткин: „Речи бунтовщика“................1.00
П. Кропоткин: „Анархия, ее философия, ее идеал“....0.15
П. Кропоткин: „Современная наука и Анархия“....0.10
П. Кропоткин: „Анархизм“........................0.05
Сборник, „П. А. Кропоткин и его учение“........0.50
Новомирский: „Что такое Анархизм?“.............0.45
П. Аршинов: „Два побега“.......................0.25
Элизе Реклю: „Речь о русской революции“........0.03
„Чикагская драма“ 0.10
„Кому служит солдат“............................0.03
Г. Лапоть (Г. Максимов): „Наше отношение к Советам Р. С. и Кр. Депутатов.........................0.03
Г. Максимов: „За что и как большевики изгнали анархистов из России“..................................0.10
Г. Максимов: „Мое Социальное Кредо“............0.05
Г. Максимов: „Рассвет—проводник русского фашизма“ 0.05
К. Филиппович: „Грядущая мировая бойня“........0.05
Г. Максимов: „Беседы с Бакуниным о революции“..0.10

ВНИМАНИЕ!

Вышла из печати новая брошюра Г. Максимова на английском языке:

“BOLSHEVISM PROMISES AND REALITY”.

Цена отдельной брошюры — 10 сентов.
Для организаций 35% скидки.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ.